

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
 » » » полугода 6 р. — к.
 Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
 » » » полугода 4 р. 80 к.

№ 1

1944 г.

10 января 1927 года.

№ 1

В 6-й год своего существования «Еженедельник Советской Юстиции» входит с совершенно определившейся, всем судебным работникам хорошо известной литературной физиономией. В прошлом году, определяя задачи, которым должен отвечать «Е. С. Ю.», мы писали о том, что он «не может быть и не должен быть журналом отвечно-академическим. Но он не может и не должен также быть и журналом узко практическим, который был бы приспособлен исключительно к текущим потребностям непосредственно наших работников». Мы ставили своей задачей посылить отвечать на запросы практики и в то же время ставить общие вопросы права; последние, однако, не в голой, отвлеченной, абстрактной форме, а в той конкретной форме, в какой они ставились жизнью, давая обобщенный, систематизированный ответ, или, по крайней мере, постановку вопроса в результате наших практических исканий, все равно, где бы эти искания ни имели места,—в области ли чисто законодательной работы, в области ли судебной практики, в области ли циркулярного разъяснения или разрешения отдельным ведомством отдельных казусов, возникающих при применении наших законов или на кафедре университета. Мы стремились в истекшем году поставить библиографический отдел; нам думается, что мы можем отметить выдержанность этого отдела, где нередко мы строго судили. Такая постановка библиографии имела своим назначением помочь читателю разобраться в массе выходящих юридических книг. Нам трудно судить, насколько правильно и удачно разрешил «Еженедельник» эти задачи за истекший год. К сожалению, в связи с необходимостью отложить 6-й съезд деятелей сов. юстиции было отложено обсуждение и того пункта повестки дня этого съезда, который был формулирован, как «положение юридической печати, ее нужды, потребности и недостатки». Там, в свете широкой дискуссии судебных работников, эти недостатки могли бы найти точную формулировку, а следовательно, уже были бы приняты меры к исправлению их.

Тем не менее, мы полагаем, что какие бы ни были нарекания со стороны отдельных групп судебных работников на то, что «Еженедельник Советской Юстиции» либо слишком сух, либо слишком отвлечен, либо слишком мало уделяет места вопросам практики,—мы полагаем, что, несмотря на справедливость, может-быть, некоторых из этих

замечаний, в общем и целом «Еженедельник» свое дело делал удовлетворительно.

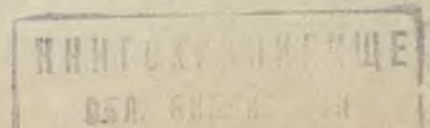
Мы были строги в выборе статей, мы из массы статей, которые поступали в портфель Редакции, помещали лишь те, которые, по мнению Редакции, имеют в себе некую принципиальную ценность. Редакция никогда не забывала, что 16.000 подписчиков «Еженедельника Сов. Юстиции» — это такая аудитория, которая имеет право требовать, чтобы к ней относились серьезно, чтобы пища, которую ей преподносят, была пищей, по меньшей мере, гарантированной от прямой недоброкачественности.

Этим объясняется серьезный характер целого ряда статей, которые помещались в «Еженедельнике», в особенности в области нашего гражданского права.

К сожалению, совсем другой причиной, причиной технической—прямым недостатком места—объясняется то, что Редакция не смогла развернуть в полной мере отдела судебной практики—«Страницы практика», «Откликов с мест», как равно и отдела «По автономным республикам и областям». Говорят, что эти отделы должны занимать гораздо больше места, что «Отклики с мест» должны не только заключать в себе изложение определенной мысли, предлагаемой автором—судебным работником, но должны сопровождаться выявлением официальной точки зрения Редакции на тот или другой вопрос, должны быть не только голой информацией, но и давать определенные руководящие указания. Этот вопрос много раз обсуждался на заседаниях Редакционной Коллегии, но тем не менее по техническим причинам за текущий год этой задачи разрешить не удалось и она осталась стоять как очередная задача, подлежащая разрешению в наступившем 1927 г.

Вторым недостатком, который бросается в глаза, является неполное освещение нашим журналом вопросов чистой политики так, как они отражаются в нашей практике,—вопросов политической жизни. Редакция считает необходимым, равным образом, восполнить и этот недостаток в текущем году.

Но чего Редакция во всяком случае не будет делать, и в отношении к чему она занимает совершенно определенную позицию, это — вопрос относительно общей линии «Еженедельника». Редакция не будет помещать, как и не

38822

помещала, статей, не отвечающих основным принципиальным воззрениям, которые проводит Народный Комиссариат Юстиции РСФСР. Если в текущем году у нас помещался ряд статей «в дискуссионном порядке», то в результате их, в конце-концов, раньше, чем закрывать дискуссию, Редакция почти всегда считала необходимым дать исчерпывающее разъяснение своей точки зрения. Эту линию она будет проводить и в дальнейшем.

К изложенному выше сводится совокупность тех указаний, которые дает сама себе Редакционная Коллегия, на основе опыта истекшего года, для ведения «Еженедельника» в будущем году. Мы ни на одну минуту не сомневаемся, что, кроме этих замечаний, может быть еще целый ряд замечаний, и Редакция приглашает работников с мест сообщить ей свои замечания на ту же тему в ближайшее же время.

Тем не менее Редакция полагает, что основная линия ее была правильна, и что в ее понимании Редакция не расходится и с мнением своих читателей.

Редакция приглашает всех своих сотрудников и читателей на дружную работу в наступившем 1927 году над дальнейшим расширением и углублением того дела роста нашей советской юстиции, органом которой является наш журнал.

Пожелания «Еж. Сов. Юстиции» к 6-му году существования.

В № 1 «Еж. Сов. Юст.» за 1926 г. изложены те задачи, которые журнал поставил перед собою на 1926 год.

Надо отдать справедливость: намеченный план выполнен с успехом и полностью, но как в самом намечавшемся плане работ чувствовалась борьба между «теорией» и «практикой», так и в дальнейшей жизни журнала эти две стороны боролись, и победа осталась, к сожалению, за первой; этого положения и можно было ожидать, т. к. в передовице не раз было нарочито подчеркнуто, что журнал «не может и не должен быть узко практическим».

Вот по поводу практической, побежденной стороны журнала и следует сказать несколько слов. Главный контингент читателей и подписчиков журнала—работники мест: нарсудьи, нарследователи, помпрокурора, милиция. Они же являются наименее обеспеченными материально и наиболее плохо обставленными технически. Между тем, от правильной постановки дела с самого его начала зависит и дальнейшее движение его; количество обжалований, отмена решений и приговоров и т. д.

Здесь большую роль играет то обстоятельство, что судработники, особенно указанных категорий, будучи переобременены работою, бывают лишены возможности систематизировать весь тот обширный законодательный материал, который появляется к тому же в различных органах печати. В лучшем случае заводится алфавит, по это не спасает положения, т. к. и нарследователи, и нарсудьи, и пом. прокурора для выполнения своих служебных функций весьма часто выезжают на места, и единственно, что они могут с собою захватить,—это «Собрание Ко-

дексов», все же дополнения и разъяснения остаются в камерах, алфавит здесь бесполезен; отметки в самом кодексе о том, что такая-то статья изменена, тоже ничего не дают, делать же выписки из соответствующих изданий и вклеивать в книгу никто из указанных работников, конечно, за отсутствием времени и технических средств, не имеет возможности, и выход один: приходится действовать по памяти.

Если мы возьмем 2-ое продолжение к «Собранию Кодексов», то увидим, что весь законодательный материал за 11 месяцев (если исключить Конституцию) поместился на 70-страницах, т. е. он уложился бы на 35 страницах формата «Еженедельника».

Таким образом, если бы было признано возможным в каждом номере журнала отвести одну страницу для напечатания всех изменений кодексов (с тем, что обратная сторона будет или совершенно свободная, или занятая, напр., объявлениями, почтовым ящиком и т. п.), то оказалось бы, что из 52 (по числу номеров) приблизительно 17 таких страниц остались бы еще незаполненными. На этих страницах желательным было бы поместить такие материалы как разъяснения НКЮ, руководящие определения Верховного Суда, циркулярные письма пленума Верховного Суда: последние так удачно редактируются, что разъяснения их могут быть разделены по статьям.

Материалы должны быть так расположены, чтобы их было удобно вырезать и затем подклеивать в соответствующие места «Собрания Кодексов». Эта мера даст возможность работникам мест с минимальной потерей времени иметь под рукой всегда своевременно пополненные и даже с комментариями кодексы РСФСР. Думается, что это практическое мероприятие вполне окупится тою пользою, которую оно принесет.

Весьма полезным практическим справочником является отдел «Хроника»; следовало бы уделить в этом отделе больше внимания конфликтно-точковым вопросам. С этой областью советского права почти всем судебным работникам приходится тесно соприкасаться, между тем как именно здесь-то они и лишены пособий, т. к. сборники и периодические издания по трудовому законодательству весьма дороги. Затем в помещаемых в хронике заметках иногда не делается ссылок на те постановления и разъяснения, на которых таковые основываются.

Наконец, несколько слов о более рациональном использовании первой страницы обложки. Та редакция «содержания», которая практикуется сейчас, больше, чем на 50% бесполезна. Такие рубрики, как: отклики с мест, из деятельности Верховного Суда, хроника, на местах и т. д. являются трафаретным повторением одного и того же во всех номерах. Было бы весьма целесообразно увеличить несколько площадь для помещения «содержания» и подробно помещать полное оглавление номера с указанием страниц. При отсутствии алфавита в номере для практического пользования «Еженедельником» будет весьма полезно иметь на лицевой стороне обложки подробный перечень содержания: это позволит всегда легко отыскать нужный материал. Затем под номером на лицевой стороне следует ставить дату выхода номера.

А. Струков.

Ст. Говардово Сыяр.-Вяз. жел. дор., с. Кондрово.

«Судебная практика РСФСР».

Под этим названием Верховный Суд РСФСР с 1 января с. г. издает свой двухнедельный журнал, выходящий каждого 15 и последнего числа месяца. Издание это отличается от прочих юридических изданий, и его выход требует некоторых пояснений.

Верховному Суду, в лице его Президиума, Пленума, Гражданской и Уголовной Кассационных, да еще Дисциплинарной коллегий, принадлежит верховный контроль всей судебной практики суд. учреждений РСФСР, включая и автономные соц. сов. республики. Он эту контрольную работу выполняет, в первую очередь, путем решения дел, поступающих к нему по жалобам сторон, протестам прокуратуры или в порядке истребования их по собственной инициативе (т.-е. в порядке надзора). Каждая жалоба, каждый спор, каждое возбуждение надзорного производства ставят перед Верховным Судом тот или иной спорный вопрос материально-правового или процессуального характера, на который Верховуд обязан дать и дает ответ в порядке своего определения. Но эта многотысячная масса ответов, по общему правилу, поступает лишь в определенный подконтрольный суд. Между тем, почти каждое такое определение одновременно дает в известной мере ответ и по целому ряду однородных дел, не говоря уже об обязательных для всех судебных учреждений Республики разъяснениях Пленума.

До сих пор эти отдельные решения (конечно, не все), появлялись в печати либо как судебная хроника разных изданий, либо как официальные сборники циркуляров и разъяснений Президиума и Пленума, либо, наконец, как сборники определений обеих кассколлегий. Но эти сборники выходили два-три раза в год и в общем без особой системы. Поэтому невольно возникла мысль издавать их периодически и по возможности систематически, превращая их в новый способ инструктирования не только подконтрольных Верховуду судебных учреждений, но и не подвергающихся такому контролю нарсудов, решения которых по регулярным жалобам и протестам поступают в губернские (или однородные с ними) суды и лишь в порядке особого надзора в довольно незначительном количестве восходят на рассмотрение Верховсуда. Так как кассационные инстанции губсудов являются окончательной инстанцией над нарсудами и их определения только по протестам поступают в Верховуд, то между Верховудом и нарсудами образовалось естественно средостение, ведущее к полному отсутствию непосредственного контроля над ними. Попытки найти непосредственную связь с центром в порядке так наз. инструкторско-ревизионных отделов, действовавших путем истребования копий решений этих судов, конечно, оказались недостаточными и несовершенными формами судебного инструктирования. В поисках новых, более совершенных способов связи судебного центра с местами появилась и идея издания «Судебной практики».

«Судебная практика» не будет давать статей отдельных авторов, представляющих всегда лишь дискуссионный материал или личные мнения более или менее ответственных судебных работников. Верховный Суд своим читателям в этом издании будет говорить исключительно своим официальным голосом: путем решений и определений по общим вопросам или по конкретным делам. Эти определения, таким образом, представляют не мнения отдельных лиц, а ответы и разъяснения целых коллегий верховного в республике судебного учреждения, решающих сотни и тысячи дел не с одного лишь места, а со всей Республики, руководствующихся не одними

местными условиями, а дающих так сказать средние выводы для самых различных местных условий нашей Республики, конечно, всегда учитывая и местные условия данного дела. Притом материал будет самого различного типа: от обязательных разъяснений Пленума до более или менее случайных, имеющих лишь по данному делу обязательную силу, определений или просто в том или ином отношении интересных решений.

Я полагаю, что я лучше всего ознакомлю читателей с характером этого нового издания, если я возьму из программы издания важнейшие его отделы с некоторыми пояснениями.

На первом месте будут печататься циркуляры, разъяснения и определения Пленума (или Президиума) Верховного Суда. На основании несколько измененного нового текста Положения о судостроительстве: «разъяснения Пленума Верховного Суда — по истолкованию законов по всем вопросам судебной практики в области процессуального и материального права — обязательны для всех судебных учреждений, действующих на территории Р. С. Ф. С. Р.». Этими словами разрешаются все сомнения при столкновении этих разъяснений с разъяснениями других судов и других учреждений в пользу разъяснений Верховного Суда.

По общему правилу, эти разъяснения возникают по конкретным делам, и вполне естественно, что количество этих разъяснений должно быть ограниченное, ибо Пленум собирается лишь дважды в месяц. Поэтому уже экономия времени диктует необходимость весьма сокращенного количества разъяснений; в этих целях по новой редакции Положения о судостроит. расширены права Президиума в смысле подготовки материала (что осуществлялось по внутреннему наказу Верховного Суда и до сих пор), и в смысле передачи дел на новое рассмотрение ГЭК или УЭК без утверждения Пленума, если по делу не требуется принципиальных разъяснений.

Конечно, разъяснения Верховного Суда не являются законодательными актами, но они безусловно имеют значение правотворческое, как в меньшей степени и решения других судов в силу самого закона (напр., ст. 4 ГПК). Как ни один суд от разрешения конкретного вопроса уклоняться не может за отсутствием закона, так и Верховный Суд не может отказываться от применения 180-а ст. Положения о судостроит. И неоднократно Верховному Суду приходится писать: Верховуд впредь до издания особого закона разъясняет и т. д. У нас нет того принципиального разграничения властей, как в буржуазном государстве, но существует лишь техническое деление. От Прокурора Республики, как блюстителя законности, зависит опротестование, от Президиума ВЦИК отмена неправильного истолкования. Судебная практика не по одному лишь вопросу писала решения, решающие новые, не предусмотренные законом вопросы, впоследствии ставшие законом, — это не недостаток, а сила революционной законности.

Но если эта основная роль Верховсуда до сих пор выполнялась более или менее случайно, то в будущем, вероятно, ее придется вести более систематически, что вытекает уже из некоторого расширения функций Верховсуда.

Следующее место в этом же отделе займут инструкции в писема по Уголовной и Гражданской коллегиям. Этот тип инструктирования путем так сказать товарищеской беседы ввели наказания ГЭК и УЭК. В них предполагалось «доводить до сведения судов о важнейших мотивах отмены приговоров и о наиболее типичных разъяснениях допущенных судами ошибок и неправильностей». Письма эти стали популярны, что видно уже из того, что

их стали применять и пленумы губсудов. Но они страдают одним недостатком: они были до сих пор слишком общего и теоретического характера, тогда как моею мыслью было: из конкретных примеров выводить общие пояснения и обучения, ибо конкретные примеры лучше всего разъясняют вопрос и служат лучшим материалом для инструктирования. Теперь, печатая периодически эти инструктивные письма, можно тут же поместить и имевшиеся в них в виду конкретные решения. Утверждение Президиума этим разъяснением придает в известной мере обязательный характер.

Второе место занимают определения Гражданской и Уголовной кассационных коллегий. Как известно, определения касс. коллегий имеют обязательную силу лишь по данному конкретному делу для судов первой инстанции при новом рассмотрении дела. Это, так сказать, будничная работа Верховного Суда и при невыработанности твердых норм по всем вопросам, особенно по гражданским делам, судебная практика лишь постепенно делается все более и более устойчивой. Кроме того, как каждому судье известно, фактическая обстановка дела никогда не бывает вполне однородна, за исключением разве лишь дел по вполне абстрактным обязательствам, напр., векселям. Поэтому всегда следует предупредить судей, чтобы они не смотрели на эти решения, как на готовый ответ. Я всегда, не взирая на всех комментаторов, предупреждал от этого наших судей. Судья и вообще судебный работник, идущие по этому пути, становятся мертвыми подражателями, без живой инициативы. Эти решения должны служить лишь примерами работы и материалом для развития самостоятельной судебной мысли.

Но все же в издании нашем будет сделан подбор наиболее устойчивых определений, иногда с примечанием редакции о несогласии с тем или иным положением, выражением или словом. В определении, по данному делу правильном и достаточно интересном, могут попадаться выражения, фразы или целые доводы, вообще неправильные. К ним и предполагаются в редких случаях редакционные примечания. Все это, конечно, больше всего относится к гражд. праву, хотя с введением нового У. К. и в угол. делах могут возникнуть подобные же недоразумения.

Кроме этих определений касс. коллегий, печатаемых полностью, предполагается давать краткие тезисы, выписанные из всей массы печатаемых решений, поскольку они могут иметь общий интерес. Об их обязательности надо сказать то же самое, что об определениях, печатаемых полностью. Но эти тезисы имеют одновременно значение учета суд. практики в смысле ее однородности, и весьма полезно по ним проверять однородность практики на местах, доводя до сведения Верховсуда или редакции «Судебной практики» о разнобоях.

Практика Верховсуда создала два новых, пока неофициальных учреждения при Верховном Суде: периодические совещания членов гражданских и уголовных коллегий, с участием членов их прокуратуры, в которых обсуждаются общие вопросы права и судебной практики, вызывающие сомнения или разногласия. Эти совещания в случае достижения единогласия выносят краткие формулы своих постановлений, перенося в случае разногласия вопросы в Президиум и Пленум на окончательное разъяснение. Находя, что тезисы этих совещаний, конечно, необязательны, как таковые, но излагают согласованное мнение всего состава данной кассколлегии, мы важнейшие из них будем помещать в «Судебной практике».

Наконец, чтобы полностью охватить всю суд. практику РСФСР, мы дадим и определения ВАК (Высшей Арбитражной Комиссии) при ЭКОСО РСФСР. Эти определения имеют

значение в более ограниченном кругу, лишь для гос. учреждений и госпредприятий; поэтому им по закону предоставлено больше простора для хозяйственной гибкости. Поэтому, конечно, к применению их в общесудебной практике и необходимо относиться более осторожно, чем к определениям ГКК. Но они имеют в известной степени обязательный характер для местных АК и облегчают увязку этих двух судебных сфер.

За эту практику центральных судебных учреждений пойдут и извлечения из постановлений пленумов местных судов (глав., край., обл., губ. и окрестных), поскольку редакция их признает достаточно интересными и согласными с пониманием Верховного Суда и поскольку они не получили разрешения в постановлениях Пленума Верх. Суда. Этот отдел введен в виде опыта для освещения практики нарсудов; он вначале вполне естественно, будет весьма ограниченным, но он может развиться по мере практической необходимости.

В судебной хронике будут помещаться отдельные процессы первой инстанции, особенно из практики Угол. и Гражд. судебных коллегий Верх. Суда. Как известно, практика этих коллегий количественно невелика, но их дела часто имеют исключительный интерес. Хроника же Верх. Суда даст краткие известия из жизни Верховсуда и, может-быть, судов, вообще, имеющие общий интерес, при чем отдел будет иметь информационный характер.

Для осведомления об издании новых законов и особенно частных изменений, внесенных в основные кодексы, мы вводим особый отдел, в котором Кодификационный Отдел Верховного Суда облегчит судам возможность быть в курсе необходимых сведений по изданиях новых законов, может-быть, давая и указания на замеченные пробелы в осведомленности судов насчет законов. Наше законодательство страдает известным кустарничеством, и судам крайне затруднительно уследить за всеми частичными изменениями. Характер этого отдела должен определиться лишь в процессе работы.

Последний отдел представляет собою в известной мере «Почтовый ящик»: краткие сведения по заслушанным в Верх. Суде делам, начиная с 1 января с. г., с отметкою, утверждены ли, отменены ли полностью или частью, изменены ли или прекращены решение или приговор.

Такова схема нового издания. Мы не предаемся лишним надеждам на скорый успех; результат такого издания может сказаться лишь весьма медленно. Но серьезную задачу мы себе все-таки поставили. Я в программе издания выразил свою мысль словами: «инструктивные указания печатаемого материала имеют характер, принципиально отличный от первоначальной формы работы прежних инструкторских отделов, этих первых, так сказать, школ грамотности для первых народных судей. Ныне мы вступили в новую, высшую фазу развития. Наше издание является уже школой 2-й ступени, но на дому». В самом деле наши судьи в большинстве случаев судьи-самоучки, со всеми сильными и слабыми сторонами самоучек вообще. Но одною из первых слабых сторон этой системы для них является отсутствие учебников. Старые учебники ничего им дать не могут; новые в слишком большой мере являются лишь отражением старых или подражанием им. Нашим рабочим-судьям, таким образом, приходится учиться у самих себя, друг у друга. Вот почему они должны с особенным вниманием относиться к предлагаемому им в нашем издании материалу: здесь, за пределами конкретно решенного дела, эти слова не являются начальственным «приказом», а словом товарищей к товарищам.

П. Стучка.

Основы земельного права СССР *).

На страницах «Е. С. Ю.» разбирались оба проекта «Основных начал землепользования и землеустройства» — и Комиссии Законод. Предположений СНК СССР и СНК РСФСР (см. статью т. Розенблюма в № 23 и 24 «Е. С. Ю.»). Однако, в этом разборе т. Розенблюм не ставил вопрос об «основных началах» в разрезе экономической политики Советской власти в деревне и в связи с общим вопросом об индустриализации страны и о развитии производительных сил.

Попытаемся рассмотреть оба проекта с точки зрения приспособления земельного права к перестройке сельского хозяйства на новых началах индустриализации страны.

Что должно быть включено в «Основные начала»?

Кратко на этот вопрос можно ответить следующим образом: «Основные начала», во-первых, должны закрепить в юридических нормах союзного закона завоевания Октябрьского переворота, во-вторых, изложить последующие изменения основ земельного закона в связи с новой экономической политикой (устойчивое землепользование), в-третьих, пормировать вопросы проведения НЭП'а в связи с развертыванием производительных сил в сельском хозяйстве, в-четвертых, подчеркнуть покровительственное отношение к строительству социализма (укрупнение сельского хозяйства и его обобществление через коллективизацию) и, в-пятых, провести через закон все директивы Коммунистической партии в области земельной политики и защиты интересов бедноты.

Ни один из конкурирующих проектов всем этим поставленным нами требованиям в полной мере не отвечает.

Проект КЗП излишне перегружен юридическими тенденциями и тонкостями, мелочами, не имеющими общесоюзного значения. Проект СНК, более удовлетворительный с точки зрения размера, включая лишь самые основные вопросы, а все детали предоставляя республиканскому законодательству, все же ничего не изменяет из положенного в его основу действующего Зем. Код. РСФСР. Оба проекта мало или почти совсем не имеют определенной экономической перспективы, базируясь на неизменности тех норм земельного права, которые были выработаны в 1922 г. А между тем, Ленин в 1922 г. уже предвидел пересмотр принятого тогда сессией Зем. Код., когда на сессии ВЦИК сказал:

«Для нас вопрос о земле, вопрос об устройстве быта громадного большинства населения и громадного большинства крестьянства — вопрос коренной. В этом отношении мы уже добились того, что русский крестьянин знает, что всякое предложение, касающееся изменения старых законов, встретит у нас всегда не тормаз, а поддержку и самое благожелательное отношение в высшем законодательном учреждении».

Юридические тенденции проектов.

Прежде всего полезно остановиться на некоторых допущенных в проекте КЗП, на наш взгляд, неправильностях со стороны юридической терминологии. Вообще проект КЗП отдает излишнюю дань юридическим тенденциям, что не является достоинством проекта.

Вот несколько примеров увлечения КЗП юридической нормой во вред сущности советского земельного права.

*) В основу настоящей статьи положен доклад на ту же тему, прочитанный автором в секции государства и права Комм. Академии.

1. КЗП не сочла нужным сделать указание на то, что земля изъята из гражданского оборота. Можно думать с большей долей вероятности, что в этом вопросе КЗП исходит из чисто юридических соображений. В самом деле, как же отрицать гражданский оборот с землей при существовании хотя бы, напр., права аренды? Однако, вся своеобразность нашего земельного права заключается в том, что при внешнем сходстве указанной нормы с нормами буржуазного гражданского права социальное и политическое содержание его резко отлично от буржуазного права. Полной тождественности и аналогии мы провести ни в коем случае не можем. Странно, конечно, аренду земли, допускаемую нашим законодательством, как средство помочь маломощному крестьянскому хозяйству, когда только при известных условиях возможно соглашение сторон по поводу земли, сравнивать с договором найма и отсюда делать вывод, что и земля, раз она служит объектом для имущественных отношений, находится в гражданском обороте. В этом случае забывают об основном, что при национализации земли сама по себе земля рыночной ценности не имеет; возможность мобилизации ее на рынке исключается.

В капиталистическом обществе, помимо земледельческого капитала, затрачиваемого на сельскохозяйственное производство, предприниматель должен затратить деньги на покупку или аренду земли. Земля становится объектом оборота в силу монопольного права собственности землевладельца, который, как монополист, собирает дань с предпринимателя (фермера-арендатора) в виде абсолютной и дифференциальной земельной ренты.

Если сам землевладелец ведет на своей земле предпринимательское сельское хозяйство, то он, как всякий другой капиталист, получает на предпринимательский капитал возмещение издержек производства и обычную прибыль предпринимателя, а в качестве собственника земли, сверх того, земельную ренту.

Характерным признаком отмены частной собственности на землю является уничтожение абсолютной земельной ренты и изъятие земли из оборота, т.е. прекращение монополии земельных собственников.

Так у Ленина (т. XX ч. I, стр. 348) можно прочесть: «Национализация земли дает возможность уничтожить абсолютную ренту, оставляя только одну дифференциальную».

Так как национализация земли имеет следствием теоретически передачу земельной ренты новому собственнику государству, а последнее устанавливает такой порядок пользования землей для массы землепользователей, когда исключается мобилизация земли и земельная рента, то отсюда вытекает тот вывод, что землепользователи распоряжаются государственной землей лишь хозяйственно, в порядке публичных норм земельного права, но никакого иного «распоряжения» землей с их стороны, помимо государственной власти, существовать не может. А ведь именно «распоряжение» в смысле свободного соглашения двух субъектов права является основным признаком меновых отношений (гражданского оборота). При национализации земли вкладываются в землю лишь труд и капитал с производственными целями, но не капитал на покупку земли. Только результатами труда и вложенными в производство затратами землепользователь волен распоряжаться, только ценность таковых находится в гражданском обороте.

В тех случаях, когда само государство получает с земли земельную ренту (напр., по договорам застройки и при сдаче в аренду госземельных участков) или делегирует

свои права известным группам населения, допуская в целях хозяйственной помощи маломощным крестьянским хозяйствам получение доходов с земли (аренда земель трудового пользования), все же нельзя считать, что земля сама по себе находится в гражданском обороте. Совершенно очевидно, что здесь совсем иные отношения, с ярко выраженным социальным характером, ничего общего не имеющие с пресловутым гражданским оборотом.

2. В обоих проектах употребляется неизвестное Зем. Код. «новое» слово. В первой статье их говорится: «Владение» землей допускается только на праве пользования. Этого слова «владение» в Зем. Код. нет. Не случайно, нам думается, авторы Зем. Код. избегали употреблять слово «владение». Попробуем доказать это свое утверждение. Что такое владение? Обратимся к Гражд. Код. Владение является одним из признаков права частной собственности. Собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться (ст. 58 Гр. Код.). Таким образом, если употреблять слово «владение», то должно определять и «право» трудового землепользования безусловно уже вещным гражданским правом. С этим определением решительным образом согласиться нельзя. И если еще лет новых слов, то лучше подождать ставить старые клейма на новые революционные и своеобразные отношения. Мы думаем, что труд на земле, как основа осуществления национализации земли, и «владение» землей—совершенно несовместимые понятия. Надо выбросить слово «владение» и по-старому оставить «пользование» землей.

3. Ничем иным, как невольным влиянием старого дореволюционного законодательства, нельзя объяснить понимание КЗП земельного права, как «крестьянского» права. Об этом говорится в объяснительной записке КЗП.

Определение КЗП нашего земельного права в основном как крестьянского права недопустимо и теоретически ошибочно. Его нельзя связать с понятием национализации земли, с существованием диктатуры пролетариата, который руководит крестьянством, который осуществляет эту национализацию земли в интересах трудящихся масс крестьянства и т. п. Теоретически такое определение завело бы нас в тупик. Такие тенденции, между прочим, не новы. Напомним нашу рецензию на книгу «Земельное право РСФСР»—Д. С. Розенблюма (№ 10 «Е. С. Ю.» за 1925 г.), который также называл наше земельное право «крестьянским», хотя и с оговоркой «условно».

Наше земельное право не есть изолированное право, его нужно понимать в связи со всей нашей деятельностью. Надо брать и деятельность Партии, деятельность кооперации, деятельность Советской власти в деревне и наши законы. Таким образом, понятно, назвать после всего этого наше земельное право крестьянским правом, значит идти слишком далеко.

4. Между КЗП и СНК возник спор по поводу возможности включения в «Основные начала» указания на безвозмездное предоставление земли в трудовое пользование. По нашему мнению, подчеркивать то, что трудовое землепользование безвозмездно, не нужно. В данном случае КЗП права. Новшество, которое имеется в проекте СНК, совершенно излишне потому, что право на землю со стороны трудовых землепользователей есть право революционное, это право всем известно, и поэтому включать юридическое определение безвозмездности или безвозмездности нет надобности. Для основных масс крестьянства, бедняков и середняков, оно было и будет безвозмездным. Для верхушечных слоев мы не должны давать гарантии безвозмездности.

Отношение к Гражд. Код.

Говоря о связи нашего земельного права с другими нашими законами, надо выяснить вопрос о пределах действия земельного права. Этот вопрос совершенно не поднимается ни в проекте СНК, ни в проекте КЗП. Мы имеем ст. 3 Гр. Код., которая исключает совершенно из действия Гр. Код. отношения земельные. Так ли это? Можно ли обойтись с одним Зем. Код. для существования крестьянского хозяйства, как оно есть. Судебная практика говорит о другом. Жизнь пошла дальше, и приходится в области земельных отношений иногда руководствоваться Гражд. Код., а в области имущественных и семейных отношений двора—и Гражд. и Зем. Код. и Код. о браке и семье. В судебной практике возникает целый ряд вопросов в области земельных отношений, которые приходится разрешать, затрагивая нормы гражданского права. Напр., можно ли взыскать убытки за лишение права на землю или непредоставление земли? В каких пределах можно поставить вопрос об этих убытках? Конкретно. Земельное общество незаконно при переделе лишило земли своего члена. Этот член земельного общества добился восстановления своего права. Вышние инстанции сказали: землю нужно предоставить. А землю не предоставляют потому, что передел в обществе фактически произведен, и нужно ждать скидки, пакидки или общего передела. Землепользователь без земли рассуждает: «пользуетесь «моей» землей, платите убытки», и представляет иск в суде. Как назвать этот иск: «неословательным обогащением», «причинением вреда», т. е. употребить нормы Гражд. Код.? А закон запрещает в земельных отношениях пользоваться Гражд. Код. (ст. 3 ГК). Возьмем другой вопрос. По договорам об аренде гос. зем. имуществ возникают вопросы: о неустойках, о нарушении договора, об убытках и т. д. Область государственного управления этими землями регулируется специальным разделом Зем. Код. Однако, как же разрешить вопрос о неустойке, об убытках, толковании арендного договора и проч.? Очевидно, не иначе, как с точки зрения Гражд. Код. Возьмем деятельность двора. Семейно-трудовая теория земельного права не дает ответа на многие вопросы деятельности двора. Что за фигура этот крестьянский двор при развитии товарности его хозяйства? Мыслимо ли исключить регулирование возникших при этом имущественных отношений помимо Гражд. Код.?

Если брать двор в разрезе натурально-потребительских тенденций, патриархальщины, то, конечно, Зем. Код. разрешает все сомнения. А вот когда крестьянский двор имеет не только натурально-потребительские интересы, но связан тесно с рынком, торговлей и оборотом, имеет ряд побочных предприятий—никак не вмещается в семейно-трудовые рамки,—не следует ли такой двор юридически называть, как то следует по Гр. Код., простым товариществом и т. д.? Так или иначе эти противоречия нужно поставить и разрешить.

Между прочим, мы полагаем, что в «Основных началах» можно указать на возможность применения норм Гражд. Код. к имущественной и хозяйственной деятельности двора и тех договорно-земельных отношений, которые допускаются Зем. Код.

В частности, по делам о кабальности арендных договоров это уже встречается на практике, в виде применения к этим делам 33 и 147 ст. ст. Гр. Код. В вопросе же об убытках за неиспользованное право на землю судебная практика отказывается применять Гр. Код. (399 или 403 ст. ст.), обращаясь к Зем. Код. в тех пределах, в которых Зем. Код. допускает получение доходов с земли (право аренды для маломощных хозяйств). И это вполне резонно. Иначе легко можно скатиться к той позиции

КЗН, которую мы выше критиковали (допущение гражданского оборота с землей и т. д.).

Границу же применения Пращд. Код. в отношении крестьянского хозяйства, не затрагивая принципов национализации земли, практически установить нетрудно, если будет общее указание закона.

(Окончание следует).

А. Лисицын.

Арендные отношения в деревне.

В условиях развития товарно-денежных отношений в деревне вопрос об аренде земли в крестьянском хозяйстве приобретает исключительно серьезное значение. Социально-экономические процессы, происходящие в связи с применением на практике аренды земли, представляют собою, несомненно, большой интерес не только с точки зрения дифференциации социальных групп деревни, но и со стороны общего хозяйственного подъема, в котором находят себе место и маломощные элементы деревни. Это последнее обстоятельство, являясь одним из основных факторов аграрной экономики нашего времени, показывает развивающийся процесс производственного овладения землей и бедняцкими хозяйствами, их твердый и уверенный рост. С точки зрения нашей экономической и, в частности, сельскохозяйственной политики, аренда земли, таким образом, приобретает для нашей Партии и Советской власти чрезвычайно важное значение. Однако, наряду с указанными положительными сторонами аренды земли, мы наблюдаем и ряд достаточно отрицательных явлений в арендных отношениях деревни. Эти последние явления тем с большей убедительностью побуждают нас обратить особое внимание на изучение практики арендных отношений и на их регулирование со стороны подлежащих органов власти. До последнего времени эта сторона хозяйственных отношений деревни оставалась мало обследованной и почти не подвергалась учету и изучению. Между тем, и Партия и государство непосредственно заинтересованы в тщательном изучении социально-экономических процессов, происходящих в связи с арендой земли.

Обращаясь к рассмотрению вопроса об арендных отношениях в сельских местностях, необходимо прежде всего отметить, что вполне исчерпывающих и точных данных об аренде земли не имеется. Земельный Кодекс, допустивший аренду земли, введен в действие в декабре 1922 г.; инструкция Наркомзема о записи землепользования издана 27 июня 1923 г., обязательные же постановления губисполкомов об открытии регистрации земельной аренды опубликовывались значительно позднее. Местные органы Наркомзема, с своей стороны, также не торопились с установлением регистрации и с налаживанием надлежащего учета, вследствие чего фактическая регистрация договоров и наблюдение за арендными отношениями начинают применяться в общем в большинстве губерний не ранее первой половины 1925 г. Общее количество земли, находившееся в арендном пользовании, по данным НКЗ, было таково: в 1923 г.—около 3 млн. десятин, в 1924 г.—4½ млн. дес., 1925 г.—около 7 млн. дес. Эти цифры включают как крестьянскую надельную землю, так и земли госземимущества.

По материалам Наркомзема, процент хозяйств, арендовавших землю, в 1923 г. равнялся 5,6%. В следующем году он поднимается до 6,6%, и, наконец, в 1925 г. этот процент, примерно, равнялся 8. По данным, имеющимся в распоряжении НКЮ, количество крестьянских хозяйств, арендовавших земли трудового пользования в 1926 г. по отдель-

ным губерниям, составлял от 2 до 18%, что в среднем равняется 10%.

В действительности же фактическая аренда земли имеет, несомненно, гораздо большее распространение, и лишь отсутствие достаточного учета вследствие нерегистрации договоров и общего недостаточного наблюдения за арендными отношениями лишает возможности выявить картину действительных размеров аренды земли.

Таким образом, мы наблюдаем неуклонный рост аренды земли, способствующий дальнейшему развитию производительных сил сельского хозяйства (увеличению живого и мертвого инвентаря, наряду со все возрастающей посевной площадью).

По каким же прослойкам идет аренда земли?

Главную массу арендаторов трудовых земель составляют середняки, испытывающие недостаток в наделной земле и стремящиеся использовать имеющуюся в семье избыточную рабочую силу.

Кроме указанных причин, побуждающих арендовать землю, таковыми являются: дальнотельность, запущенность своей наделной земли, желание получить лучшую по качеству землю и т. п.

По некоторым губерниям арендаторы-середняки составляют до 80% всех с/мщиков, по другим губерниям сравнительно большой процент (до 30) падает на зажиточные слои, которые, помимо наделной земли, арендуют землю из состава госземимущества. Но и бедняцкие хозяйства, прибегающие к аренде земли, начинают расти (от 3 до 17%), при этом иногда снимающие землю в аренду бедняцкие хозяйства выступают не как самостоятельные арендаторы, а как компаньоны по аренде середняцких, а местами и зажиточных хозяйств.

Трудовое «объединение» бедноты с зажиточными хозяйствами при аренде земли, практикующееся в весьма незначительных размерах, находит свое объяснение в отсутствии у первых живого и мертвого инвентаря, вследствие чего некоторая часть бедноты в этих объединениях фактически продает лишь свою рабочую силу. Эта практика находит свое применение особенно в случаях аренды госземимущества, когда нередко требуется большая затрата сил и средств (мелиорация, ремонт построек и т. п.).

Следует отметить, что бедняцкие хозяйства, выступающие в роли арендаторов, нередко, в то же самое время являются и сдатчиками, сдавая свою наделную землю близости села за повышенную цену и снимая в аренду участки более отдаленные от деревни уже по пониженным ценам.

Эти хозяйственные сделки бедняцких хозяйств весьма характерны, как определенное стремление бедноты к хозяйственному подъему, росту и упрочению своей хозяйственной мощи, обусловливающей в конечном итоге передвижку значительной части бедноты в середняцкие группы—столь характерные процессы деревни наших дней, находящие свое объяснение в правильной политике Партии и Сов. власти в отношении деревни.

Что касается аренды земель из состава госземимущества, то здесь наблюдается уже несколько другое соотношение классовых групп. Индивидуальные хозяйства, прибегающие к аренде земли госфонда, составляют, главным образом, группу бедняцких слоев деревни (до 25%), а также и зажиточных, которых аренда наделной земли, ввиду незначительности ее размеров, не удовлетворяет. На середняцкие группы падает сравнительно незначительный процент аренды земель госфонда. Следует отметить в этом отношении особенность практики аренды госземимущества в Сибирском крае (по трем районам), где аренда этих земель зажиточными хозяйствами составляет всего 1%. Впрочем, здесь необходимо заметить, что в большинстве

губерний учет арендаторов госземлюществ ведется весьма слабо, почему выявление арендаторов по социальным группам представляет большие трудности.

Отмеченная аренда бедняцкими хозяйствами земель госземлюществ еще раз указывает на хозяйственный рост бедноты, ее передвижку в группу середняцких хозяйств.

Главными же арендаторами земель госфонда являются государственные учреждения и предприятия (в частности, хозрасчетные органы Наркомзема), кооперативные организации, а также земельные общества, коммуны, отдельные группы крестьян (артели), которые или сообща обрабатывают снятую землю, или просто делят ее между своими членами.

Кто же по своему хозяйственному положению является сдатчиком и какие причины заставляют прибегать к сдаче своей наделной земли? Главнейшей массой сдатчиков является по преимуществу беднейшее крестьянство и значительно меньше середняцкое. Так, по некоторым губерниям сдатчики—бедняцкие хозяйства составляют 85% всех сдатчиков, на зажиточные же слои падает лишь 1%.

Такое соотношение вполне понятно. Временное ослабление хозяйства в силу стихийных бедствий, недостатка инвентаря или рабочей силы и других обстоятельств, постигших данное хозяйство, безусловно чаще всего и больше всего заставляет именно бедняка прибегать к сдаче в аренду всей или части своей земли.

Следует отметить, что реальная обстановка сдачи земли в аренду сложилась в пределах, значительно перешедших нормы 28 ст. Зем. Код. Беднота сдает землю в аренду и вне тех причин, по которым допускается сдача земли в аренду земельным законодательством. Здесь жизнь перешла грани закона и установила свои нормы, требующие пристального изучения их законодателем. Так, напр., по различным губерниям наблюдались следующие случаи сдачи земли в аренду: 1) вследствие болезни членов двора, 2) вследствие болезни лошади, 3) для покупки материала на колодезь, 4) вследствие отдаленности земли и т. д.

По данным одного ГЗУ из общего количества сдающих землю 60% падает на хозяйства, не имеющие рабочего скота. Помимо главных причин,—отсутствия рабочего скота и сельско-хозяйственного инвентаря,—сдавать в аренду землю побуждает и ряд других причин, как-то: отсутствие рабочих рук для обработки имеющейся земли и достаточного количества семян для посева, общественная и военная служба, уход на отхожие заработки, особенно в губерниях промышленного типа, дальоземелье, болезнь членов семьи и, наконец, переселение в другие места. Ослабленное в силу указанных причин хозяйство вынуждено сдавать свою наделную землю на тот или иной срок в аренду. Однако, большинство крестьянских хозяйств сдает земельный надел частично, и лишь незначительный процент хозяйств сдает в аренду всю наделную землю. Последнее имеет место, главным образом, в случаях ухода из семьи работника на заработки, призыва в Красную армию или при переселении. Таким образом, мы наблюдаем самые разнообразные причины сдачи земли в аренду, которые позволяют нам прийти к выводу, что не всегда маломощность данного хозяйства обуславливает сдачу земли в аренду.

Сдача в аренду наделной земли в большинстве случаев является мелкой, не превышающей обычно 2—5 дес. на одно хозяйство. Согласно данных по Саратовской губернии, количество арендованной земли по социально-экономическим группам выражается в таких, примерно, цифрах: количество арендованной земли на одно бедняцкое хозяйство составляет в среднем 1,85 дес., на одно середняцкое хозяйство—3,6 дес. и на зажиточное—8,75 дес.

Как общее правило, договоры аренды на наделную землю заключаются сроком всего лишь на один год, реже на 2—3 года. Закон от 22 февраля 1926 г., удлинивший срок аренды до 12 лет, на практике почти не имеет применения. Крестьяне, сдавая землю в аренду, не пользуются предоставленным законом максимальным сроком ни в отношении наделных земель, ни даже в отношении земель, арендуемых из госфонда. В отношении последних договоры заключаются чаще всего на сроки, не превышающие 6 лет. В чем же заключаются причины пользования на практике по преимуществу незначительными сроками аренды?

Причины самые разнообразные. Здесь и незнание закона, и быстро изменяющаяся хозяйственная обстановка деревни, здесь и коммерческий расчет (боязнь продешевить при сдаче земли в аренду на большой срок), и многое другое.

На-ряду с отмеченными выше хозяйственными явлениями, связанными с арендой земли, представляется весьма важным вопрос о существующих видах арендной платы. Практика этой оплаты получила более широкие виды, чем это фиксирует законодатель. Так, помимо натуральной и денежной оплаты аренды земли, применяется отработочная («взаимная отработка») и смешанная форма вознаграждения, т. е. комбинированная из вышеотмеченных видов. Преобладающей для большинства губерний является денежная форма, составляющая от 40 до 70%. Имеет также большое распространение натуральная форма в виде издольной арендной платы, т. е. передача сдатчиком сдатчику известной части урожая. Как средняя денежная арендная оплата, так и средняя натуральная обычно различны не только для различных губерний, но и для различных районов одной и той же губернии. Она определяется целым рядом причин, как-то: составом угодий, качеством земли, близостью к населенному пункту, количеством общей площади наделной земли в данном районе и другими условиями сдачи. Одним из определяющих арендную плату моментов является время заключения договора аренды. Так, напр., зимой договоры аренды заключаются по преимуществу теми бедняцкими хозяйствами, которые заставляют сдавать нужда в хлебе, или какие-нибудь другие неотложные нужды. В этих случаях арендная плата обычно значительно ниже существующей в данном районе средней арендной платы.

Вот несколько цифр, рисующих пеструю картину существующих размеров арендной платы. По Воронежской губ. арендная плата за десятина наделной земли колеблется по различным уездам от 5 до руб., по Курской губ. (Курский и Щигровский у.) арендная плата за десятина колеблется от 5 до 30 руб., по Саратовской губ. (Балаховский у.) размер арендной платы определяется от 2 до 25 руб., по Самарской губ. цена за десятина колеблется от 1 р. 50 коп. до 15 руб., по Северо-Кавказскому краю арендная плата по некоторым районам колеблется от 5 до 40 руб. Имеются отдельные случаи сдачи земли и менее 5 руб. и свыше 40 руб. То же разнообразие в размерах оплаты арендованной земли мы наблюдаем и при натуральной форме аренды. Так, по Воронежской губ. (Щучинская вол.) мы имеем: а) $\frac{1}{2}$ дес. сдано за 2 п. ржи, б) $\frac{1}{2}$ дес. за $3\frac{1}{2}$ пуда ржи, в) $\frac{1}{2}$ дес. за 5 п. ржи, г) 1 дес. за 4 пуда ржи, $1\frac{1}{2}$ пуда пшена и 1 п. жмыха, д) 1 десятина за 20 пудов ржи, е) 1,14 дес. за 10 пудов ржи и т. п. При издольной аренде по той же губернии выговоренная часть за сданную землю колеблется от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ урожая, в зависимости от различных причин, как-то: выдачи сдатчиком семян, условий совместной обработки, уплаты налога и т. п. По Саратовской губ. размер арендной платы за пугуру колеблется от 2 до 20 пуд. ржи; арендная плата по издольной аренде колеблется от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ урожая в пользу сдатчика.

То же самое мы видим по Самарской губ., Северо-Кавказскому краю и по другим губерниям. Заслуживает внимания практикующаяся нередко форма аренды за отработку. Эта последняя форма по своей природе близко подходит к наемному труду и по условиям в высшей степени разнообразна. Вот несколько таких аренд по Самарской губ. Арендатор берет в аренду две десятины, за что обрабатывает одну десятину сдатчика; арендатор берет в аренду одну десятину, за что работает у сдатчика два дня, что оценивается в 2 рубля; арендатор обязан за 9 мес., взятых в аренду сроком на 3 года, построить избу размером 11 × 6 без внутренней выделки, «верх покрыть соломою» при материале сдатчика. Большой интерес представляют собою наблюдающиеся случаи сдачи земли в аренду лишь за платеж сельско-хозяйственного налога (Северо-Кавказский край, Московская, Воронежская, Костромская губ. и друг.), а иногда и совсем бесплатно, в виду ее запущенности, для разработки (по Борекой вол. Самарской губ. зарегистрировано таких сделок за год 11), или «за поддержание ее в порядке» (Моск. губ. и друг.).

На фоне вышеуказанной пестроты и разнообразия в размерах и способах оплаты арендованной земли сравнительно большой процент относится, несомненно, к случаям сдачи земли по нужде за бесценок, т.-е. имеет все элементы кабальности для более слабой стороны в договоре, а таковым обычно является сдатчик. Нужно отметить, что арендные отношения различных хозяйственных прослоек деревни характеризуются вообще широкими нарушениями действующего закона об аренде земли. Одним из наиболее важных нарушений является, как уже отмечено выше, кабальность сделок. Объективная обстановка деревни, наличие большого процента маломощных хозяйств и, наконец, чрезвычайно разные причины сдачи наделной земли дают известный простор для заключения такого рода сделок.

Помимо вышеуказанных случаев сдачи земли за «поддержание ее в порядке», вот несколько примеров договоров аренды с резко выраженным кабальным характером, отмеченных по Курской губ.: 1) сдана земля в аренду в количестве 4,67 дес. со всеми угодьями, как-то: полевая земля, сенокосная и усадьба с уплатой налога арендатором в размере 30 пудов ржи, сроком на 8 лет, или за 3 п. 30 ф. в год, т.-е. менее одного пуда в год за десятину; сделка совершена вследствие крайней нужды, при чем договор засвидетельствован в сельсовете; 2) по случаю отъезда сдана земля в размере 2 дес. 400 кв. саж. сроком на 3 года за 25 руб. с уплатой налога арендатором; в то же время там же другое лицо, уходя на заработки, стало в аренду 2 дес. земли, сроком тоже на 3 года за 160 рублей с уплатой налога арендатором. По той же Курской губ. наблюдались нередко случаи, когда бедняк, имея у себя только земельный надел без живого и мертвого инвентаря, сдавал в аренду свой надел зажиточному крестьянину, нанимаясь в то же время к нему в батраки. Таким образом, в сделку с землей, т.-е. во взаимоотношения арендатора и сдатчика, вносятся еще и трудовые взаимоотношения хозяина и батрака, основанные на договоре личного найма.

Нет сомнения, что на подобные сделки сдатчика-батрака толкает лишь состояние крайней нужды и хозяйственной беспомощности, что такого рода сделки в большинстве случаев являются для сдатчика кабальными и что положение его, как батрака, остается фактически не защищенным, несмотря на действующие законы о найме в крестьянском хозяйстве. Заслуживают внимания наблюдавшиеся по той же губернии кабальные сделки, заключавшиеся под влиянием пьянства и картежной игры. Так, нарушая 16 уч. Курского у. пишет, что имеют место

«случаи закатабления кулаками пропойц, заключающиеся в аренде земли за самогона, а юридически имеющие другое оформление. Так сдана в аренду, вернее пропита, усадьба, а находящаяся на ней хата продана по одному и тому же договору аренды, нигде не засвидетельствованному и без ведома других членов двора. Продавец в судебном заседании земельной комиссии отвечал: самогона был хороший, сахарный и в большом количестве». Указанные кабальные сделки, резко нарушающие законы об аренде земли, являются тем вредным и уродливым наросом, борьба с которым требует большого внимания со стороны не одних земельных органов, но и целого ряда других: исполкомов, судебных органов и прокурорского надзора, общественных организаций в лице крестьянских обществ взаимопомощи и др. В частности, согласно 32 ст. Зем. Код. договоры об аренде земли должны регистрироваться в сельсовете или волисполкоме в зависимости от количества сдаваемой земли по отношению к общему количеству имеющейся у сдатчика земли. Несоблюдение этого требования влечет признание недействительности таких договоров. Регистрируя указанные договоры, волисполком обязан проверять, не является ли договор аренды для сдатчика кабальным; если окажется, что договор действительно носит кабальный характер, то волисполком вправе отказать в регистрации такого договора. В отношении же кабальных договоров, уже вступивших в силу, волисполком обязан о таких довести до сведения судебного органа на предмет расторжения сделки в порядке 30 и 33 ст.ст. ГК. Эта обязанность ВИК'а вытекает с полной очевидностью из положения о волисполкомах, пунктом 17 которого на волисполком возлагается борьба со всякого рода кабальными сделками.

Однако, фактически подавляющее большинство заключаемых договоров аренды сторонами не регистрируется. Процент незарегистрированных договоров аренды за 1926 г. по различным губерниям колеблется от 50 до 90% и выше, составляя в среднем около 75%. Такая практика неоформления сделок об аренде земли приводит к тому, что соответствующие органы власти лишены возможности надлежащей и систематической борьбы не только с кабальностью сделок, но и с другими нарушениями закона, связанными с арендой земли. В случаях заключения таких незарегистрированных договоров, нередко совершаемых лишь в устной форме, с.-х. налог в прямое нарушение закона нередко падает на сдатчика. Хозяйство же сдатчика, как маломощное, часто получает скидку с налога, в результате чего страдают фискальные интересы.

Помимо того, в незарегистрированных договорах содержится и другие многочисленные нарушения норм Зем. Код., регулирующие аренду земли. По данным, напр., Московской губ., из числа незарегистрированных договоров 98% заключены с теми или иными нарушениями закона. Чем же объясняется несоблюдение требований закона об обязательной регистрации заключаемых договоров аренды? При обследовании сдающих и арендующих хозяйств по целому ряду губерний со стороны населения были такие объяснения: «жаль расходов на регистрацию», «доверяют друг другу», боятся засвидетельствия в кулаки-эксплуататоры или просто не знают закона.

Наконец, во многих случаях сокрытие аренды диктуется определенным желанием арендатора выговорить для себя наиболее выгодные условия получения земли в аренду (часто в прямое нарушение требований закона) и, в частности, как указывалось уже выше, переложить сельско-хозяйственный налог на хозяйство сдатчика. Это один из самых жестких видов кабальности сделок, эксплуатации слабой стороны в договоре. Однако, на практике бы-

вают случаи, когда несоблюдение правил регистрации в результате являлось невыгодным для самих же арендаторов. Так, наблюдались случаи, когда сдатчиками, заключив словесный договор и видя, что урожай в году получился хороший, снимали сами этот урожай, тогда как согласно договора он должен был принадлежать арендаторам. Последние, не имея законных прав на землю, по большей части не обращались в суд. Надо, однако же, заметить, что и зарегистрированные договоры содержат также многочисленные нарушения закона, и интересы маломощных хозяйств, вступающих в договорные отношения, также остаются большей частью не защищенными. Это обстоятельство указывает, во-первых, на недостаточное знакомство сельсоветов и ВИК'ов с действующим законодательством об аренде земли и, во-вторых, лишний раз подтверждает отсутствие должного контроля в этой области со стороны надлежащих органов власти.

В зарегистрированных договорах наблюдались такого рода недочеты: договоры на сдачу всей земли регистрировались сельсоветом, тогда как такого рода договоры должны регистрироваться ВИК'ом; в регистрированных договорах не указывались сроки, на которые земля сдана, или имеется указание о возвращении земли по первому требованию сдатчика; не установлена плата за аренду земли или имеется указание, что вместо платы арендатор вносит за арендованный участок сел.-хоз. налог; не указаны причины сдачи земли в аренду или указываются такие причины, как, напр., «ликвидация хозяйства» сдатчиком и т. д.

Осуществление договора аренды также сопряжено с большими нарушениями закона. Так, на практике встречаются случаи передачи земли арендаторами в третьи руки (поднаем), особенно в отношении госземимущества, где практикуется количественно более крупная аренда. Часто нарушаются договоры арендатором в отношении сроков взноса арендной платы, а также и проведения на арендованной земле различных агрикультурных мероприятий.

Особого внимания заслуживают наблюдавшиеся по Курской губ. случаи, когда под видом долгосрочной аренды, которая, как правило, не применяется, в действительности имела место скрытая продажа земли и построек. Эти случаи, являясь единичными, тем не менее заслуживают чрезвычайно серьезного внимания, как определенная попытка совершения сделок, категорически воспрещенных законом (земля, как объект купли-продажи).

В целях проведения решительной и успешной борьбы с указанными нарушениями закона при заключении договоров аренды земли необходимы мероприятия подлежащих органов власти в направлении «изживания» практики перерегистрации договоров. Весьма характерны единодушные отзывы с мест о желательности возложения на стороны, не регистрирующие договоров, более строгой ответственности. Одной из причин, обуславливающих нарушение закона об аренде земли, является также и отсутствие типовых арендных договоров, где были бы обозначены наиболее существенные условия договора. Некоторые губернии (напр., Московская) пользуются несовершенной формой типового договора, именуемого «удостоверением», которое, однако, не спасает от нарушений закона и не гарантирует в достаточной мере интересы сдатчика.

Помимо указанного, необходимо также поставить на должную высоту и тот контроль, который законодатель возлагает на земельные органы в отношении семщиков земли в порядке 36 ст. З. К., не говоря уже о необходимости общего планомерного и систематического учета зем-органами арендаторов и семщиков и о принятии мер

к действительному изучению практики аренды земли в крестьянском хозяйстве, о чем уже указывалось выше.

Наконец, нельзя не указать на одно из важнейших практических мероприятий, связанных с арендой земли, — это изучение низовым советским аппаратом законодательства об аренде земли и ознакомление с ним широких трудящихся масс деревни.

В. Мокеев.

Пользование плодами преступления как элемент пособничества *).

«... Пользование плодами преступления не составляет преступного деяния, за исключением тех случаев, когда само пользование выражается в совершении действий, составляющих самостоятельное преступление...» (Опред. УКК Верховсуда от 15 июля 1926 г. по делу Кузьмина, по ст.ст. 16 и 180, п. «б», УК—«Е. С. Ю.» 1926 г. № 39.) Такое принципиальное положение представляет собою прежде всего большой практический интерес, ибо оно установлено верховным, указующим и разъясняющим органом действующей системы советского суда, дающим в своих определениях руководящие моменты в процессе текущей практической деятельности и поднадзорных инстанций нашего суда.

Нет нужды ставить вопрос в данном случае с точки зрения этики, общественной совести и т. д., ибо он ставится объективно самой жизнью, вызывается сущностью основной предпосылки экономической политики и социально-правовой целесообразностью нашего строительства.

Итак, спрашивается просто и категорически: верно или неверно приведенное положение о безответственности пользования плодами преступления. Ответ может быть один и... только отрицательный.

Не вдаваясь в критику самого определения УКК Верховного Суда по цитированному делу, которым на основании отмеченного положения зафиксировано отсутствие в действиях Василия Кузьмина (он насыпал и повез на мельницу два мешка хлеба, похищенного его родным братом Федором Кузьминым по предварительному уговору с Подрезовым из общественного амбара в количестве 39 пудов) наличия умысла на укрывательство, ибо наличие имеется лишь то, «что Кузьмин, Василий, решил воспользоваться плодами преступления, совершенного его братом Федором и Подрезовым», нельзя не прийти к чрезвычайное недоумение по поводу того, что указанное положение о характере пользования плодами преступления в общем контексте определения УКК резко выходит из рамок значения для данного, случайного обоснования и оценки, приобретая принципиальный смысл и тем самым содержание директивы для низших судинстанций по отношению к определенной категории явлений. Положение это возведенное в принцип, будет чревато до чрезвычайности отрицательными последствиями, ибо подлинная сущность его таит в себе свойство постоянного побуждения воли искателей легкой наживы на путь «пользования плодами преступления» своих близких родственников, занятых уголовным методом добывания средств к существованию.

Коль скоро государственная власть через свои судебные органы вводит в процесс правосудия принцип, что пользование плодами преступления не составляет преступного деяния, то нет никаких препятствий к массовому образованию «семейных артелей», планомерно работающих в целях использования плодов преступления одного или

* Автор имеет в виду статьи 15 и 16 старого УК. Редакция.

нескольких «энергичных» членов данной семьи. Таким представляется нам практический смысл положения, характеризующего указание выше определение УКК Верховного Суда, как в глубочайшей мере спорное.

Если это положение представляется находящимся в непримиримом противоречии с естественной логикой вещей, то, будучи введено в действие, напр., в такой обстановке, как Чеченской области, оно может оказаться чрезвычайными последствиями, ибо здесь и без того до чрезвычайности трудна борьба с имущественными преступлениями, осложненными бесконечным разнообразием форм укрывательства, одним из основных стержней коего служит недонесение, организованно проводимое в силу патриархально-родового обычая спаянной группой родственников в отношении почти неуловимого, вернее, неизобличимого преступника-вора.

Сомнения возбуждает юридическая обоснованность определения Верховного Суда с точки зрения действующего законодательства.

Трудно себе представить такое положение, когда бы близкий родственник, напр., брат преступника, живущий нераздельно с последним при общем хозяйстве, пользуясь плодами совершенного братом преступления кражи, не знал о происхождении этого имущества. Раз он знает об этом, стало быть он пользуется заведомо краденным. В этом случае простое недонесение квалифицируется материальным признаком корысти, определяющим такое недонесение, как корыстную форму укрывательства, при чем недонеситель в этом случае является соучастником преступления в смысле, вытекающем из ст.ст. 15 и 16 УК.

По вопросу о наказуемости недонесения, имеющего характер укрывательства, не мешает остановить внимание на мысли законодателя, изложенной в ц. Верхтриба от 28/IX—22 г. № 148 («Е. С. Ю.» 1922 г. № 37—38) и предлагающей: «В виду чрезвычайной близости по своим признакам недонесения и укрывательства преступления в каждом отдельном случае тщательно исследовать этот вопрос и в случае признания недонесения имеющим характер укрывательства карать по ст.ст. 15 и 16 УК». Далее, тот же Верховный Трибунал в ц. № 120 от 24/VI—22 г. («Е. С. Ю.» 1922 г. № 33) отмечает, что укрывательство—значительное проявление злой воли и сильно затрудняет борьбу с преступлениями, а потому «требует определенной кары, от которой не должно освобождать и близкое родство с преступником».

Так обстояло дело в пределах действия ст.ст. 15 и 16 УК в 1922 г. С тех пор не произошло каких-либо изменений в этой области, и УК, поскольку речь идет о предмете исследуемого положения, не отверг жизнеспособности соображений и целесообразности требований этих циркуляров.

И в настоящее время юридический смысл процитированного выше циркуляра Верхтриба ВЦИК, воплощавший требование жизненной необходимости в деле борьбы с имущественными преступлениями, поражающими интересы государства, остается и сейчас в полной силе и должен служить основой действия судебных органов в вопросах конкретного применения в практике ст.ст. 15 и 16 УК.

К. Тромов.

Чеченская авт. обл., г. Грозный.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы земельного права.

Каково содержание понятия «убытки» при изъятии земельных участков с древесными насаждениями от пользователей для нужд государственной важности? Такой вопрос в отношении усадебных участков, занятых под сады и виноградники, ставит т. Рейхсфельд (г. Ростов н/Дону).

Как известно, ст. 23 Зем. Код. в случае изъятия земли трудового пользования для государственной или общественной надобности устанавливает обязательное отведение земли в другом месте с возмещением убытков землепользователю.

Основываясь на практике Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам, в решении об усадебных участках от 20/IV—26 г. («Суд.-Арб. Бюлл.» № 32/33) говорящей о компенсации за неиспользованные затраты, и на разъяснение НКЗема № 169674 от 11/VIII—24 г., предлагающее при переходе к другому землепользователю определить вознаграждение за древесные насаждения либо по соглашению землепользователей, либо в случае недостижения его в порядке рассмотрения земельных споров, автор пытается разрешить вопрос, пользуясь инструкцией НКЗ и НКЮ от 10/I—24 г. о порядке рассмотрения спорных земельных дел.

«Ст. 1 этой инструкции сразу устанавливает, что при производстве спорных земельных дел земкомиссия руководствуется, кроме Зем. Код., ГПК и настоящей инструкции, «также и другими законами». И в скобках: «ст.ст. ГК, Код. об актах гражд. сост. и др.». Таким образом, пользование при надобности ГК не только не запрещено, но и прямо указано».

И коль скоро в Зем. Код. определения понятия «убытки» для земельных отношений не содержится, автор приходит к выводу о применении к земельным отношениям нормы ГК, (ст. 117), делая в результате следующее заключение:

«Так как изъятие усадебных участков, в частности участков с древесными насаждениями, законодатель вообще выделяет из рода других; так как в основных положениях Зем. Код. предписывается возместить за изъятие такого участка убытки, так как понятие убытки в Зем. Код. не определено и, следовательно, нужно пользоваться общей по этому вопросу нормой ст. 117 ГК; так как сам Зем. Код. различает «возмещение затрат» (ст.ст. 131, 191) от «возмещения убытков» (ст.ст. 23, 110), а разъясняющие высшие земельные органы говорят не только о «возмещении стоимости затрат», но и о компенсации за «неиспользованные затраты», то в случае, когда для государственной надобности в порядке ст. 22 ЗК производится изъятие усадебного участка с древесными насаждениями, новый пользователь должен возместить старому и стоимость затрат, которые тот произвел (реальный ущерб) и компенсировать его за неиспользованные затраты (упущенная выгода), т.е. возместить все понесенные пользователем от изъятия убытки (ст. 23 ЗК), размер которых, если не будет добровольного соглашения, определяется зем. комиссиями в порядке зем. спора».

Ст. 26 Зем. Код. обязывает зем. комиссии восстановить нарушенное землепользование или хозяйство до разрешения спора о нарушенном праве по существу. Достаточно лишь выяснить факт нарушения землепользования истца со стороны ответчика, — пишет т. Семенов, — и немедленно восстановить нарушенное землепользование, но — продолжает он —

«... в некоторых земкомиссиях ст. 26 ЗК остается как бы незамеченной и все иски о нарушенном праве, предъявленные в порядке ст. 26 ЗК и при наличии всех условий этой статьи, когда истец четко подчеркивает свою просьбу и основание своего иска, рассматриваются по существу, и притом неизменно с полным и точным соблюдением требований ст. 5 ГПК, требуя разного рода доказательств, документов, производства осмотра, экспертизы и проч. для выяснения прав и взаимоотношений тяжущихся, вопреки точному смыслу и требованиям ст. 26 ЗК».

Автор выражает пожелание, чтобы возложенная на земельные комиссии ст. 26 ЗК обязанность строго соблюдаться ими, благодаря чему, по его мнению, значительно убавилась бы нагрузка дел в земкомиссиях.

Тов. Орлов (г. Белозерск Череповецкой губ.) приводит пример, характеризующий случаи, когда в договорах об аренде земли нет ни слова об арендной плате. Основываясь на законе о трудовой аренде земли и полагая, что двор, сдающий свою наделную землю в аренду, должен, прежде всего, выговорить для себя арендную плату с арендатора за предоставление последнему возможности выгоды из предоставленного ему по договору в пользование земельного участка, автор думает, что не может не встать вопрос о мерах защиты бедняка и борьбе с такого рода кабальными договорами.

«На первый взгляд этот вопрос кажется очень простым, и стоит только исползовать ст. 38 ЗК и ст. 33 ГК, и дело с концом, но в том-то и дело, что для арендодателя не всегда выгодно расторжение договора, так как он через посредство этого договора, хотя и не получая никакого вознаграждения за сданный им участок, сохраняет право на известное время на пользование им в дальнейшем, благодаря чему без препятствий отходит на заработки.

Следовательно, расторжение подобного договора, если нет на это просьбы самого арендодателя, невозможно, невозможно одновременно и закрыть на такое явление глаза, так как это значило бы отдать маломощные крестьянские дворы во власть зажиточной части деревни.

Какой же выход? Нам кажется, что наиболее целесообразный выход из этого положения мог бы быть найден хотя бы путем предоставления ВИК'ам в силу ст. 8 пост. ВЦИК и СНК от 19 апреля 1925 г. права сдавать землю временно обесцененных крестьянских дворов в аренду от своего имени с обязательной уплатой арендной суммы владельцу земли, конечно, не лишая права на эту землю на срок, установленный ст. 29 ЗК, тот крестьянский двор, который временно прекратил обработку земли и отошел на отхожие заработки.

При таком разрешении вопроса с трудовой арендой земли, нам кажется, были бы соблюдены интересы государства в смысле более полной обработки земельной площади, но одновременно были бы в надежных руках и интересы временно обесцененных крестьянских дворов».

Тов. Денисов (г. Малоярославец Калужской губ.) сообщает о таких недостатках в работе земкомиссий, когда они своими решениями или оставляют этот спор неразрешенным или же иногда создают для трудящихся условия для возникновения нового спора. Объясняя это явление «невнимательностью земельных комиссий к каждому отдельному делу или спору и недостаточным пониманием стоящих перед ними задач и обязанностей», автор отмечает весь вред, который приносится крестьянам в результате подобных решений, и думает, что

«... в своих решениях земельные комиссии безусловно умышленно, а не случайно, по незнанию, пользуются такими выражениями: «сарай, амбар, баню разделить пополам, землю—по едокам, чайную и кухонную посуду на равные части, «фураж—по скоту», остальное не указанное в решении имущество оставить в пользовании коренного хозяйства, землю не делить, а предложить обратиться к обществу за наделением из запасного фонда».

Недавно такие выражения мне пришлось наблюдать, просматривая дела, затребованные в порядке надзора, в решениях Боровской и Малоярославецкой волземкомиссий Малоярославецкого у. Последние, разрешая спор о крупном семейно-имущественном разделе в крестьянском дворе, решили поделить только домашний скот, а что помельче передать на разрешение самих членов двора, и этим самым заставили тяжущихся разгадывать эту трудную загадку и искать окончательного разрешения спора в других местах, тогда как можно и нужно повнимательнее рассматривать такие дела и ликвидировать спор, избавляя, таким образом, губземкомиссию от кассированных дел и создавая в ушах населения деревни правильный взгляд на волземкомиссию».

Тов. Денисов отмечает и другой недостаток в работе земкомиссий: рассмотрение спорных дел о семейно-имущественных разделах при наличии описей имущества крестьянского двора, составленных в отсутствии сторон или тяжущихся (полностью или одной из них) и без указания цены каждого описанного предмета, что затрудняет производство правильного раздела.

«Для устранения этих недостатков, которые встречаются и в других, кроме указанных выше, волземкомиссиях уезда, необходимо обратить на это особое внимание лицам прокурорского надзора при просмотре дел и обследовании работы волземкомиссий и губземкомиссий; в порядке руководства подробно разъяснить председателям волземкомиссий, как не надо решать спорные дела, подлежащие земкомиссиям».

Тов. Рузавин (нарсудья 7 уч. Новоузенск. у. Саратовской губ.) пишет, что в практике нарсудов часто встречаются дела о переделах уже распределенного имущества крестьянского двора при наличии засвидетельствованной в ВИК'е раздельной добровольной записи. Происходит это по двум причинам: либо стороны ради уменьшения суммы сборов за регистрацию раздельной записи не вносят в нее «некоторую мелочь», которая служит потом предметом спора; либо после регистрации одна из сторон просто «раздумает» распределить имущество согласно раздельной записи. В результате того и другого случая стороны идут в суд, задерживая раздел, что иногда приносит большой ущерб хозяйству. Автор предлагает устранить эти недостатки:

«... посредством разъяснения ВИК'ам о том, чтобы раздельная запись принималась к регистрации только тогда, когда имущество фактически уже распределено; если же почему-либо этого сделать невозможно, то ВИК'и должны ставить в известность стороны о необходимости занесения в опись, под страхом утери права на истребование их впоследствии, всех предметов, которые подлежат изъятию в пользу выбывающего из двора члена».

Тов. Фисунев (г. Брянск) пишет о порядке прохождения землеустроительных дел в земкомиссиях. Согласно §§ 26 и 28 инструкции НКЗема и НКЮ от 9 III—25 г. по проведению административными и судебными земорганами рассмотрения земельных споров уземкомиссия рассматривает те землеустроительные, исполненные в порядке подготовки дела, которые по характеру своих споров делают невозможным составление проекта в натуре и для разрешения таких споров необходимо заключение землеустроителя и земсовещания; жалобы же на решения уземкомиссии приобщаются к делам и рассматриваются при утверждении самого проекта, между тем, как решение уземкомиссии для составляющего проект землеустроителя обязательно.

«Хорошо,—пишет автор,—если вынесенное решение уземкомиссии будет правильным; тогда и не будет сомнений, а разве мы гарантированы, что ошибок не будет. Другое дело, когда имеется возможность кассационной инстанции исправить ошибки, тогда этот вопрос не будет стоять так остро, как он стоит сейчас. Ведь по § 28 инструкции жалобы на неправильность решения уземкомиссии приобщаются к производству и не направляются в губземкомиссию. Это одно обстоятельство, которое не дает возможности исправить решение первой инстанции, а другое заставляет землеустроителя выполнить неправильное решение уземкомиссии. Сопоставляя изложенное, не трудно убедиться, в каком положении окажутся заинтересованные стороны, законные требования которых уземкомиссией будут отклонены, и землеустроитель, для которого неправильно вынесенное решение будет обязательным».

Таким образом, для устранения могущих быть недоумений по применению на местах упомянутой инструкции, по моему мнению, необходимо дополнить § 28 примечанием, хотя бы такого содержания: «Жалобы в решения уземкомиссии могут рассматриваться губземкомиссией, не ожидая исполнения землеустроительного проекта в натуре, в том случае, когда решение уземкомиссии необходимо пересмотреть и об этом будет возбуждено ходатайство земорганов».

Страница практика.

Правовое положение местностей, отнесенных к типу рабочих поселков.

Правовое положение рабочих поселков до настоящего времени остается недостаточно определенным. Эта неопределенность особенно становится заметной при разрешении вопросов о праве собственности на имущество, в частности в случаях совершения сделок по купле-продаже или иных способов передачи строений в этих местностях.

Несомненно, что именно в результате такой неопределенности СНК РСФСР принял закон о рабочих поселках, который существенным признаком для определения рабочего поселка устанавливает наличие не менее 400 человек взрослого населения, в местностях, расположенных вне городской черты, при условии, когда источником существования является заработная плата не менее чем для 65% этого населения.

Между прочим, земельные споры в рабочих поселках, по этому закону, решаются не земельными комиссиями в порядке 206—207 ст.ст. Зем. Кодекса, а судом.

Таким образом, рабочий поселок есть нечто среднее между городским и сельским поселением. А след., и его правовой порядок лежит где-то посредине, между нормами земельного и гражданского права. Такая середина, однако, нашему советскому законодательству неизвестна. А эта недоговоренность имеет весьма и весьма существенное значение для населения, у которого отсутствует почва для совершения тех или иных гражданских правоотношений. Как выше указано, недоговоренность закона особенно сказывается в случаях совершения сделок по передаче строений, в какой бы форме таковая ни совершалась, в пределах, в законе указанных.

В соответствующих разъяснениях (Цирк. Верховсуда № 34—«Еж. Сов. Юст.» 1924 г. № 32; разъясн. Отдела Закон. Предпол. и Кодиф. в том же номере; цирк. НКЮ № 17 1925 г.—«Еж. Сов. Юст.» 1925 г. № 3), с достаточной ясностью усматриваются случаи распоряжения крестьянского двора имуществом в порядке ст.ст. 25 и 67 Зем. Код. и в порядке ст. 182 Гражд. Код. в пределах городских поселений.

Но, спрашивается, каков правовой порядок рабочего поселка и могут ли его жители распоряжаться своим имуществом в порядке ст.ст. 25—67 Зем. Код. или в порядке ст. 182 Гражд. Код. Является ли семья рабочего в местности рабочего поселка крестьянским двором, не будучи связанной с трудовым землепользованием? Очевидно, нет. Каков же, след., порядок передачи имущества (строений), принадлежащего рабочему? Может ли рабочий, владелец имущества, распоряжаться таковым в пор. ст.ст. 169, 182, 418, 422 и 425 Гражд. Код. Или же во всех случаях, предусмотренных этими статьями, он должен иметь в виду только ст.ст. 25 и 67 Зем. Код.

Исходя, однако, из основ закона о рабочих поселках, говорящих за то, что главным источником существования для такого гражданина объявляется заработная плата, а не занятие сельским хозяйством, с каковым большинство рабочих ничего общего не имеет, с достаточной уверенностью можно утверждать, что в тех случаях, когда в рабочих поселках население с трудовым землепользованием не связано, всякий владелец имущества может распорядиться таковым в случаях перехода к другому лицу именно в порядке ст.ст. 182, 422, 425 и проч. статей Гражд. Код.; во всех же остальных случаях связанности с трудовым землепользованием—не иначе, как в порядке ст.ст. 25, 67 Зем. Код., § 53 инструкции по нотариату, а также вышеуказанных разъяснений НКЮ, Верховсуда и Отдела Зак. Предл. и Кодиф.

Данный вопрос для населения, а также и в практике нотариата, является, несомненно, важным и требует законодательного уточнения, как вопрос, далеко не одинаково понимаемый не только юристами, в широком смысле слова, но и работниками нотариата, не говоря уже о самом населении, которое зачастую на этой почве является жертвой бесконечной «юридической волокиты» по оформлению тех или иных сделок.

Нотариус Катывев.

гор. Лысьва Пермского округа Уральской области.

Обязательное согласие земельного общества на передачу усадьбы при продаже строений в сельских местностях.

При продаже строений в сельских местностях трудовыми дворами обязательно требуется согласие общества на передачу усадьбы тому, кто купил строение. Чем было вызвано такое ограничение, клонящееся к тому же во вред собственникам строения (трудовому двору), нам неизвестно. Посмотрим, что же получается из этого. Трудовой двор, задумав переселиться, ликвидирует свои постройки путем продажи таковых на месте, нашед подходящего покупателя, но... прежде надо получить согласие общества на передачу усадьбы, и вот тут-то и начинаются мытарства. Не говоря уже о том, что вообще не легко и не скоро удастся созвать надлежащее собрание общества, общество требует, чтобы покупатель обязательно принадлежал к данному обществу (хотя и это не всегда дает возможность получить разрешение, т. к. общество, чувствуя себя в этом случае хозяином положения, по тем или иным причинам не так свободно разрешает передачу); если же покупатель, хотя бы и такой же трудовой земледелец, но член другого земельного общества, а тем более, если покупатель рабочий или служащий, то надежды на получение разрешения на передачу усадьбы нет никакой. Хорошо еще, если продавец не заключил с покупщиком предварительного условия, не получил задатка и не истратил такового,—тогда можно просто разойтись и искать нового покупателя, но не так просто будет обстоит дело в противном случае. Продавец (трудовой двор), имея право на продажу своих строений по собственному усмотрению и на условиях, выгодных для него, благодаря ничем не обоснованному отказу общества, становится в полную зависимость от общества и принужден ждать случая, когда найдется покупатель из числа членов общества, которому таковое передает его усадьбу, и если такой случай выпадет, то продать строения за цену, гораздо меньшую, чем можно было продать лицу, которому общество не дало усадьбы (а при таких случаях возможны: нажим на продавца, находящегося иногда в безвыходном положении, кумовство и пр.). Затем самое оформление передачи участка есть только одна формальность, да и то в большинстве случаев она бывает незаконна, т. к., напр.: на собрании участвует менее половины или даже одной трети членов, протокол подписан только председателем и секретарем собрания и т. д., да и самые протоколы пишутся так, что из них не поймешь ничего (напр., слушали: «Заявление И. И. Иванова о передаче им дома и усадьбы П. П. Петрову»,—постановили: «Просьбу удовлетворить», и впоследствии из этого могут возникнуть недоразумения. Конечно, если бы сделки на продажу строений трудовых дворов проходили через нотариусу, как раньше, то этим недочеты исправлялись бы путем указания на форму и порядок, но так как эти сделки теперь проходят не через нотариусу, а при случаях обращения в нотариусу и обнаружения в представленных документах недочетов стороны, не желая проводить время, не исправляют таковых, то само собой понятно, что сделки регистрируются в волсполкомах на основании содержащих недочеты документов. Из всего вышеизложенного явствует, что необходимо освободить крестьян от такой обременительной и, пожалуй, ненужной формальности, как требование согласия общества на передачу усадьбы, тем более, что от этого общество ничего не потеряет, ибо усадьбы под проданными постройками, если лицо, их купившее, не будет принято в число членов общества, все равно будут приносить обществу доход за пользование таковыми. Отмена выдачи согласия на передачу усадьбы даст возможность рабочему и вообще трудящемуся, не могущему купить дом в городе, приобрести таковой в деревне.

Попутно с этим необходимо коснуться и вопроса о порядке выдачи справки о принадлежности двору продаваемых строений. Такие справки, по существующему порядку, должны выдаваться волсполкомами, что на практике порождает недоразумение и волокиту, так как волсполкомы таких справок без справок сельсоветов не выдают, и выходит, что два учреждения делают одно и то же, тогда как, достаточно и вполне основательно было бы, если бы такие справки выдавали сельсоветы, в распоряжении которых имеются все сведения и которым известны все условия жизни местных граждан.

Нотариус А. Стародубцев.

г. Гобров Воронежской губ.

Отчуждение строений, находящихся в сельских местностях.

В каком порядке должны отчуждаться сельские строения, состоящие в собственности лиц, не ведущих сельского хозяйства и не принадлежащих к категории трудовых землепользователей?

Прежде всего, необходимо отметить, что к указанным лицам отнюдь не относятся, как думают некоторые работники на местах, все поголовно служащие, все ремесленники, все торговцы, проживающие в сельских местностях. Все эти категории населения, если они действительно обрабатывают землю личным трудом, не прибегая к наемному труду и не извлекая из земли нетрудовых доходов путем отдачи ее в аренду, являются трудовыми землепользователями, хотя бы некоторые из них (служители культа и торговцы) имели нетрудовые доходы не от земли (см. циркул. НКЗ РСФСР от 23/II—23 г. за № 20 и разъяснение НКЗ в Вологодское губземуправление от 4/IX—24 г. за № 170470).

Под лицами, не ведущими сельского хозяйства и не принадлежащими к категории трудовых землепользователей, как субъектами права собственности на строения, мы разумеем прежде всего всевозможные кооперативные и другие общественные организации, а также тех из указанных выше физических лиц, которые в действительности не ведут сельского хозяйства и не образуют с членами своей семьи трудового двора (ст. 65 Зем. Код.).

Возвращаясь к поставленному выше вопросу, мы должны сказать, что вопрос этот сводится к другому вопросу: следует ли считать строения лиц, не ведущих сельского хозяйства и не являющихся трудовыми землепользователями, расположенными на земле, предоставленной трудовым землепользователям, или же их нужно считать расположенными вне земель, предоставленных трудовым землепользователям, как бы вкрапленными в пределы земель трудового пользования.

В первом случае эти строения подпадут под действие п. 1 циркуляра НКЮ № 17, во втором — под действие п. 2 того же циркуляра.

Для разрешения поставленного нужно обратиться к Зем. Кодексу.

Зем. Код. в ст. 4 различает земли, предоставленные в непосредственное пользование: а) трудовых земледельцев и их объединений; б) городских поселений и в) госучреждений и предприятий. Остальные земли находятся в непосредственном распоряжении Наркомзема и являются государственными земельными имуществами (ст. 5 Зем. Код.).

Из этого перечня видно, что в сельских местностях могут быть либо земли трудового пользования, либо земли, предоставленные госучреждениям и предприятиям (земли специального назначения), либо госземли имущества.

Несомненно, что отнеси усадебные участки, на которых расположены строения лиц, не ведущих сельского хозяйства и не являющихся трудовыми землепользователями, к землям специального назначения (ст. 155 Зем. Код.) ни в коем случае нельзя. Равным образом, нельзя отнести эти участки к госземли имущества, так как последние, по ст. 157 Зем. Код., используются органами НКЗ либо в порядке непосредственного ведения хозяйства, либо путем предоставления их в пользование государственным и общественным организациям, учреждениям и предприятиям, а также частным лицам на особых основаниях (в порядке декрета СНК от 23/VIII—23 г. «О. У.» № 74, ст. 716).

Остается признать, что усадебные участки, на которых находятся строения, принадлежащие лицам, не ведущим сельского хозяйства и не являющимся трудовыми землепользователями, состоят в черте земли, предоставленной трудовым землепользователям и их объединениям (земельным обществам).

Ст. 141 Зем. Код. говорит также о закреплении земли в постоянное трудовое пользование не за отдельными землепользователями, а за сельско-хозяйственными объединениями (т.е. земельными обществами). Именно на этой, закрепленной в трудовое пользование, земле живут лица, не ведущие сельского хозяйства и не являющиеся трудовыми землепользователями.

На основании всего сказанного, можно считать совершенно бесспорным, что на строения, принадлежащие указанной категории сельского населения, всецело распространяется порядок отчуждения, установленный в ст. 1 циркуляра НКЮ № 17.

Если мы теперь сопоставим деление сельских строений по декрету от 8/VIII—21 г. на строения, непосредственно

связанные с сельскохозяйственным хозяйством, и строения, не имеющие такой непосредственной связи, с делением этих строений на принадлежащие трудовым землепользователям и лицам, не являющимся трудовыми землепользователями, то между двумя этими делениями мы должны провести знак равенства. Строения, принадлежащие лицам, не ведущим сельского хозяйства и не являющимся трудовыми землепользователями, и есть строения, не связанные с сельскохозяйственным хозяйством.

Таким образом, нужно признать, что на эти последние строения ст.ст. 185 и 182 ГК не распространяются. Иначе говоря, указанные статьи не распространяются абсолютно на все строения, находящиеся в сельских местностях. Но зато отчуждение абсолютно всех сельских строений может быть произведено лишь тем лицам, которым земельное общество или в подлежащих случаях земельный орган передадут в пользование усадебные участки продавцов.

Как видно из ст. 5 циркуляра НКЮ № 17, если стороны желают обложить сделку по купле-продаже сельского строения в нотариальную форму, они должны представить ряд документов. Сюда входит между прочим: а) выпис из подворных списков о составе двора продавца строений с обозначением домохозяина и б) засвидетельствованная сельсоветом подписка членов двора о согласии на отчуждение строения.

По нашему мнению, оба эти документа должны представляться продавцом лишь в тех случаях, когда строения непосредственно связаны с сельскохозяйственным хозяйством, так как к строениям, не связанным с сельскохозяйственным хозяйством, т.е. к строениям, принадлежащим лицам, не ведущим сельского хозяйства и не являющимся трудовыми землепользователями, норма ст. 67 Зем. Код. не применима. Такие строения принадлежат не двору, ибо в этих случаях двора, именно трудового сельскохозяйственного хозяйства, не имеется, а отдельным лицам.

Но вместе с тем предоставление земельным обществом постороннему, не принадлежащему к составу данного общества лицу усадебного участка в бессрочное пользование равносильно, как это разъяснено НКЗ по согласованию с НКЮ (разъяснение в Саратовское губземуправление № 170410 от 2/IX—24 г.), принятию такого лица в члены общества по использованию усадебных мест. Но, конечно, это обстоятельство не дает права такому лицу на истребование от земельного общества нахотных и других угодий.

Помимо указанных выше документов, нотариальные конторы при отчуждении строений в порядке ст. 5 циркуляра НКЮ № 17 требуют удостоверения вол(рай) исполкомов о принадлежности продавцу строений.

Между тем, сплошь и рядом (в Сев.-Кавк. крае, напр., повсеместно) вол(рай)исполкомы не имеют возможности снабжать продавцов указанными справками в виду отсутствия у них соответствующих сведений. Эти сведения могли бы быть почерпнуты из реестра усадебных участков, который, по ст. 111 инструкции НКЗ о производстве земельной регистрации от 27/VII—23 г., составляется по каждому селению отдельно после проведения регистрации земель в его черте. Но на местах, в большинстве случаев, регистрация земель еще не проведена, и реестры усадебных участков еще не составлены. Поэтому до составления реестров усадебных участков только сельсоветы, частично на основании записей в подворных списках, а большей частью на основании личных знаний, могут снабжать владельцев сельских строений удостоверениями о принадлежности им таковых.

Для санкционирования изложенного взгляда Сев.-Кавк. крайсуд вошел с представлением в НКЮ. Последний отношением от 1 февраля 1926 г. за № 36в34, согласовав этот вопрос с Гл. Упр. Комму. Хоз. НКВД, дал такую санкцию. Но после отсылки в крайсуд указанного отношения НКЮ из Наркомзема, на котором лежит руководство земельной регистрацией, поступило отношение № 33180/004/37, в котором сообщалось, что регистрация внегородских строений сосредоточена в вол(рай)исполкомах, и только последние должны выдавать справки о принадлежности этих строений; сельские же советы таких справок выдавать не должны.

На практике, однако, этот порядок оказался чреват большими, весьма неприятными последствиями. Граждане, получив в рике отказ в просьбе о выдаче им справок о принадлежности строений, принуждены обращаться в сельсовет. Получив в сельсовете соответствующую справку, они едут в нотконтору. Контора же отказывает в принятии этой справки, требуя удостоверение только вол(рай)исполкома. Последний вновь отказывает в выдаче продавцам строений просимых справок на том основании, что он не имеет надле-

жащих сведений. Граждане же ездят в рик, из рика в потконтору, из потконторы вновь в рик и так далее...

Выход из этого заколдованного круга практика нашла в том, что справки, выдаваемые сельсоветом, обмениваются затем райисполкомами на новые справки. Но что достигается этим чисто формальным обменом удостоверений?

Несомненно, что поскольку в вол(рай)исполкомах фактически не сосредоточена регистрация внегородских строений, постольку нотариальные конторы должны вполне удовлетворяться удостоверениями сельсоветов о принадлежности продаваемым строениям.

Подтверждение такому взгляду весьма желательно было бы получить от подлежащих органов.

Чтобы покончить с вопросом о регистрации вол(рай)исполкомами сделок по купле-продаже внегородских строений, нужно сказать еще, что циркуляр НКЮ № 17, к сожалению, не указывает тех документов, которые должны представляться сторонами в рик (рик) при регистрации сделок.

По нашему мнению, в этих случаях вол(рай)исполкомы должны требовать от сторон представления тех же документов, которые представляются в потконтору согласно ст. 5 указанного циркуляра.

В. Федоров.

г. Ростов-на-Дону.

Обзор сов. законодательства за время с 25 по 31 декабря 1926 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Уголовное законодательство.

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 10 декабря об изменении редакции ст. 38 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» («Изв. ЦИК СССР» от 31 декабря, № 303) устанавливает минимальный срок, по отбытии которого к лицам, приговоренным к срочным мерам социальной защиты, может быть применено условно-досрочное освобождение. Этот срок—одна треть общего срока определенной судом меры социальной защиты; он может быть повышен законодательствами союзных республик. Что касается порядка применения условно-досрочного освобождения, то он определяется законодательствами не только союзных республик, но и Союза ССР; последним—в отношении лиц, осужденных судебными учреждениями Союза ССР (см. «С. З.» 1924 г. № 24, ст. 205).

Административное законодательство.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 17 декабря об изменении ст. 9 пол. о въезде в пределы СССР и о выезде из пределов СССР («Изв. ЦИК СССР» от 31 декабря, № 303) издано в целях согласования этой статьи («С. З.» 1925 г. № 37, ст. 277), предусматривавшей в старой редакции взимание консульского сбора при выдаче общегражданских заграничных паспортов и при вьезде иностранных национальных паспортов, с постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 6 апреля 1926 года о сборах, взимаемых органами Народного Комиссариата Внутренних Дел за выдачу общегражданских заграничных паспортов, разрешений и виз на въезд в Союз ССР и выезд из Союза ССР и видов на жительство для иностранцев («С. З.» 1926 г. № 27, ст. 167). Новая редакция отсылает к последнему постановлению.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ III СЕССИИ ВЦИК XII СОЗЫВА.

В № 302 «Изв. ЦИК СССР» от 30 декабря опубликованы после надлежащего отредактирования постановления состоявшейся в минувшем ноябре III сессии ВЦИК XII созыва. Приведем краткий обзор этих постановлений, относящихся к различным областям законодательства и государственной деятельности.

1. Пост. от 18 ноября об изменении ст.ст. 37, 38 и 47 Конституции РСФСР и ст.ст. 1 и 3 общего пол. о народных комиссариатах РСФСР издано в связи с пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 9 июля 1926 года о взаимоотношениях НК Внешней и Внутренней Торговли СССР и Нар. Ком. Торг. РСФСР («С. З.» № 48, ст. 347). Изменения носят редакционный характер и вытекают из переименования Наркомвнуторга в Наркомторг РСФСР (см. «С. У.» 1925 г. № 30, ст. 218 и № 70, ст. 553; 1926 г. № 52, ст. 397).

2. Пост. от 18 ноября об изменении ст. 8 общего положения о народных комиссариатах РСФСР расширяет права центральных исполнительных комитетов автономных республик и их президиумов по приостановлению распоряжений народных комиссариатов РСФСР. Они могут приостанавливать эти распоряжения не только в исключительных случаях, как исполкомы краевые, областные и губерские, но вообще при явном несоответствии распоряжений Конституции или законодательству РСФСР или законодательству автономной республики. О состоявшемся приостановлении немедленно сообщается СНК и соответствующему наркому РСФСР.

3. Утвержденное II сессией ВЦИК XII созыва 24 октября 1925 г. положение о Сибирском крае («С. У.» 1925 г. № 89, ст. 65) устанавливает вхождение в состав края в качестве самостоятельной административно-хозяйственной единицы автономной области Ойратского народа, образованной постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. («С. У.» № 39, ст. 450).

Пост. III сессии от 18 ноября об органах управления авт. области Ойратского народа дополняет положение о Сибирском крае и представляет новую форму организации взаимоотношений между властями краевой и областной. Крайисполком, не соглашаясь с постановлениями Ойратского облисполкома, не отменяет их, а опротестовывает в Президиум ВЦИК. Облисполком и его президиум, не соглашаясь с постановлением крайисполкома, приостанавливает его действие и обжалует в Президиум ВЦИК. В некоторых областях государственного и хозяйства область независима от краевых органов; таковы внутреннее управление, народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, судостроительство, местное хозяйство и бюджет и земельное дело; лишь программа и план хозяйства и бюджета увязываются и согласовываются с общекраевым планом. Предприятия трестированной государственной промышленности и отдельные предприятия республиканского и краевого значения управляются центральными и краевыми органами при условии включения этих предприятий в соответствующие списки. Включение новых предприятий в эти списки может производиться лишь с согласия облисполкома. Область непосредственно от себя выбирает делегатов на Всероссийский Съезд Советов. Суд и прокурорский надзор организуются на общих основаниях Пол. о судостроительстве.

4. Пост. от 19 ноября об упразднении общих отделов уездных и окружных исполнительных комитетов и об образовании в качестве самостоятельных отделов местного хозяйства, народного образования и здравоохранения ликвидирует слияние этих отделов, оказавшееся при практическом проведении нецелесообразным («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 825, п.п. 35 и 42). Не восстановлены лишь отделы социального обеспечения; их функции исполняются либо непосредственно президиумами уполномоченных и окрисполкомов либо президиумами окружных и уездных комитетов крестьянской взаимопомощи. Самостоятельные отделы социального обеспечения организуются лишь при значительности контингента социально обеспечиваемых. Реорганизация должна быть проведена не позднее 1 февраля 1927 года; она не должна быть сопряжена с производством каких-либо специальных расходов, не предусмотренных бюджетом на 1926—27 год.

5. Аналогичную реорганизацию в области внутреннего уездного управления вносит пост. от 19 ноября об упразднении уездных управлений милиции и об организации уездных административных отделов. Порядок и сроки образования этих отделов те же, что и в отношении прочих, вновь образуемых отделов.

6. Пост. от 18 ноября о дополнении ст. 53 Зем. Код. РСФСР регулирует порядок созыва вторичных общих собраний многодворных (250 и более дворов) земельных обществ в случае, если первое собрание (сход) не состоится за отсутствием требуемого числа присутствующих. Такое вторичное собрание является законным, если на нем присутствует не менее половины представителей, избираемых группами дворов по одному от десяти (при наличии до 500 дворов) и от двадцати дворов. Для разрешения вопросов об установлении или изменении порядка землепользования требуется присутствие двух третей представителей. Соответственно дополнена и ст. 116 Зем. Код.

7. Пост. от 18 ноября о дополнении Гражд. Код. содержит ряд новых статей (68-а по 68-е), регулирующих право находки и дополняющих действующую норму 68 ст. о бесхозяйном имуществе. Устанавливается обязанность лица, нашедшего потерянную вещь, сообщить об этом лицу, ее потерявшему, или же заявить о находке и сдать найденную вещь в милицию, волостному или сельсовету. Явившийся до истечения 6 месяцев владелец вещи получает последнюю и обязан возместить расходы по хранению и уплатить 20 проц. рыночной стоимости вещи лицу, ее нашедшему. Суд может понизить размер выплачиваемого вознаграждения или вовсе освободить

от его уплаты в зависимости от имущественного положения сторон. Невыплата или необнаружение в 6-месячный срок лица, потерявшего вещь, влечет переход вещи в собственность государства; вознаграждение выплачивается в таком случае на общих основаниях. За вещи, принадлежащие государству, вознаграждение не выдается. Все перечисленные правила не применяются в отношении вещей, найденных в учреждениях, предприятиях, помещениях общего пользования и т. п.; найденному вознаграждение не выплачивается, а найденные вещи сдаются администрации в особо установленном порядке.

Спорный вопрос о возможности для юридических лиц быть поверенными по договору поручения разрешен в положительном смысле дополнением к ст. 251 Гр. Код. Соответственно изменен также п. 1-й ст. 260.

8. Разрешен также в положительном смысле вопрос о нераспространении исключения лит. «в» ст. 271 ГПК (необходимые орудия сельского хозяйства, одна корова, одна лошадь не могут быть предметом взыскания за долги) на тот случай, когда перечисленные предметы приобретены на ссуды, полученные от кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и сельскохозяйственных товариществ с кредитными фондами и заложены в этих товариществах в обеспечение выданной ссуды. Соответственно постановлением от 18 ноября дополнена ст. 271 ГПК.

9. Пост. от 18 ноября утвержден гос. бюджет РСФСР на 1926—27 год в сумме 828.390.558 рублей.

10. Одновременно особым постановлением преподаны директивы по составлению государственного бюджета РСФСР на 1927—28 год.

11. Пост. от 18 ноября утверждено пол. о бюджетной комиссии ВЦИК.

В. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Финансы.

1. В соответствии с пост. ЦИК и СНК СССР от 17 сентября о дополнении ст. 41 пол. о взимании налогов («С. У.» 1926 г. № 63, ст. 471), на основании которой полное или частичное сложение, а равно отсрочка и рассрочка недоимок по одному сельско-хозяйственному налогу производится согласно ежегодных директив СНК союзных республик, издано постановление СНК РСФСР от 8 декабря о порядке сложения недоимок по одному сельско-хозяйственному налогу 1925—1926 года и прошлых лет («Изд. ЦИК СССР» от 28 декабря, № 300). Основанием для сложения недоимок является полная или частичная неплатежеспособность единоличных недоимщиков, удостоверенная актами, составленными при применении мер взыскания, законом предусмотренных. Недоимки на суммы до пяти рублей слагаются окончательно волостными и районными налоговыми комиссиями; сложение недоимок на большие суммы требует утверждения вышестоящих фин. отделов. Сложение недоимок с коллективных хозяйств производится уездными комиссиями, постановления которых проводятся в жизнь немедленно.

2. Пост. СНК РСФСР от 8 декабря об установлении порядка выдачи патентов и бесплатных регистрационных билетов в сельских местностях вол. и районными исполн. комитетами («Изд. ЦИК СССР» от 31 декабря, № 303), расширяя права и обязанности низовых исполкомов, в то же время приближает органы выдачи промысловых патентов к сельскому населению, освобождаемому от необходимости поездок в уездные города за получением соответствующих документов. Целесообразность такой выдачи в отдельных волостях и районах устанавливается краевыми, областными и губернскими исполкомами, которые также определяют, какие разряды и виды патентов разрешаются к выдаче. В то же время обязанность выдачи бесплатных регистрационных билетов сельским кустиарям на право торговли своими изделиями возложена на все волостные и районные исполкомы. О каждой отдельной выдаче извещается подлежащий инспектор по прямым налогам.

3. Также в направлении расширения функций низовых исполкомов издано пост. СНК РСФСР от 8 декабря о возложении на районные и вол. испол. ком. обязанностей по проверке торговли и промыслов в сельских местностях («Изд. ЦИК СССР» от 31 декабря, № 303). Проверка производится в целях полного выявления и регистрации всех торговых-промышленных предприятий, а также промыслов и ремесел в пределах волости или района членами исполкома, заведующими финансовой частью или налоговым столом. Проверка не может быть поручаема органам милиции, последняя может быть привлечена лишь для оказания содействия в случае явного сопротивления или уклонения от исполнения законных требований лиц, производящих проверку. В случае обна-

ружения нарушений положения о промыслах составляется протокол, который препровождается инспектору по прямым налогам.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР от 28 ноября утверждены размеры ставок основной и дополнительной ренты на 1925—26 бюджетный год для земельных участков Ленинградского и Кронштадтского торговых портов, занятых государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов РСФСР («Изд. ЦИК СССР» от 28 декабря, № 300).

5. Пост. СНК РСФСР от 24 ноября утверждено пол. об особой части по гос. фондам при Наркомфине РСФСР и особой частях при его местных органах («Изд. ЦИК СССР» от 30 декабря, № 302).

Советское строительство.

6. Пост. Президиума ВЦИК от 13 декабря изменено пост. Президиума ВЦИК от 12 января 1925 г. о подразделении авт. областей и губерний РСФСР на пять групп для установления числа членов губ. (обл.) исполн. ком. («Изд. ЦИК СССР» от 30 декабря, № 302) состав всех исполкомов увеличен на пять членов, составляя для первой группы—55 членов, а для пятой—35 членов (см. «С. У.» 1925 г. № 5, ст. 40).

Здравоохранение.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 декабря («Изд. ЦИК СССР» от 30 декабря, № 302) распространено на дома отдыха Наркомвоенмора действие пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 г. о воспрещении взимания арендной платы за помещения, занятые профсоюзами для санаторий, домов отдыха и соответствующих лечебных учреждений и об освобождении означенных учреждений от обложения гос. и местными налогами и сборами («С. У.» 1925 г. № 58, ст. 466). Исключение установлено лишь для Крыма, где предоставлено право взимания арендной платы по льготному тарифу.

Народная связь.

8. Пост. СНК РСФСР от 30 ноября («Изд. ЦИК СССР» от 28 декабря, № 300) изменено пост. СНК РСФСР от 31 декабря 1925 г. о пределах обязанностей волисполкомов и сельсоветов в отношении почтово-телеграфной связи («С. У.» 1926 г. № 1, ст. 2). Все сельсоветы, на территории которых отсутствуют почтовые учреждения, обязаны организовать продажу знаков почтовой оплаты. На волисполкомы и сельсоветы со слабо развитой почтово-телеграфной связью возложены обязанности по хранению корреспонденции, установлению нормального ее приема и своевременному вручению адресатам.

Просвещение.

9. Пост. СНК РСФСР от 8 декабря установлены испытания по обществоведению для советских граждан, окончивших заграничные высшие учебные заведения и возвращающихся для работы в РСФСР («Изд. ЦИК СССР» от 30 декабря, № 302).

Соц. обеспечение.

10. Положение о гос. обеспечении инвалидов военной службы и их семей, семей умерших или безвестно отсутствующих военнослужащих, семей лиц, призванных в ряды РККА, а также лиц, утративших трудоспособность или лишившихся кормильцев вследствие активного участия в борьбе с контр-революцией («Изд. ЦИК СССР» от 29 декабря, № 301).

Разные.

11. Пост. СНК РСФСР от 8 декабря об оказании гражданами содействия милиции при задержании пьяных и хулиганов («Изд. ЦИК СССР» от 28 декабря, № 300) предоставляет органам милиции привлекать в случае необходимости граждан к такому содействию. Невыполнение требований милиции квалифицируется по 75 ст. Уг. Код. Сопротивление должностным лицам милиции и нанесение им публичных оскорблений влечет ответственность по ст. 73 (2 ч.) и 76 Уг. Код.; те же действия в отношении граждан, оказывающих содействие милиции, квалифицируются по 76 ст. Уг. Код.

12. Пост. Президиума ВЦИК от 6 декабря утвержден список городов Тамбовской губ. («Изд. ЦИК СССР» от 30 декабря, № 302).

13. Пост. Президиума ВЦИК от 27 декабря («Изд. ЦИК СССР» от 29 декабря, № 301) изменено постановление Президиума ВЦИК от 6 декабря о ликвидации Гомельской губ. и о передаче ее уездов в состав Белорусской ССР и Брянской губ. (см. «В. С. Ю.» № 50). Гомельский губисполком распускается к 31 декабря, а передача уездов производится немедленно.

М. Брагинский.

Хроника.

Проект нового порядка увольнения и сокращения.

НКТ СССР разработал проект закона об изменении порядка увольнения и сокращения рабочей силы в предприятиях и учреждениях. Согласно проекта, всякое увольнение должно быть предварительно согласовано с союзной организацией.

Совершенно воспрещаются увольнения и сокращения, вызывающие в результате применение сверхурочных работ или наем временных рабочих и служащих. Воспрещаются также увольнения и сокращения, когда в других предприятиях того же хозоргана требуется рабочая сила.

Со стороны хозяйственных организаций этот проект встретил некоторые возражения. НКПС, не возражая против проекта по существу, предлагает, чтобы союзная организация лишь предупреждалась о предстоящем увольнении или сокращении. Согласовывать с союзной организацией, по мнению НКПС, следует лишь время и порядок увольнения и сокращения.

НКПС соглашается с той частью проекта Наркомтруда, где говорится о воспрещении увольнения и сокращения, но предлагает распространить это воспрещение лишь на постоянный и квалифицированный состав рабочих и служащих.

ВСНХ возражает против проекта в целом и считает, что порядок увольнения и сокращения должен регулироваться коллективными договорами.

Проект этот поступит на днях на рассмотрение высших государственных органов.

Дни отдыха в 1927 году.

Отдел труда Моссовета и МГСПС установили следующие праздничные дни в 1927 г.

1 января—Новый год, 22 января—день, посвященный памяти В. И. Ленина и 9 января 1905 года, 12 марта—день низвержения самодержавия, 18 марта—день Парижской коммуны, 1 мая—день Интернационала, 7 ноября—день Пролетарской революции, 8 марта—Международный день работниц—рабочий день для работниц сокращается на 2 часа.

Накануне этих праздников рабочий день не должен превышать 6 часов.

Рабочий день должен быть нормальным накануне установленных тем же постановлением следующих особых дней отдыха: 25 марта, 23 апреля, 25 апреля, 2 июня, 13 июня, 6 августа, 15 августа, 26 декабря.

Невыход на работу в дни неустановленных праздников приравнивается к прогулам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вычетов за праздники и особые дни отдыха с рабочих и служащих, получающих месячную оплату, не производится.

Рабочие и служащие, работающие сдельно или поденно, если в сдельных расценках или поденной оплате учтены 2 предпраздничных часа, дополнительной оплате за указанные часы не подлежат.

Социальное страхование в деревне.

Наркомтруд вносит в Совнарком проект социального страхования лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах.

Проект предусматривает три вида страхования: добровольное, обязательное льготное и обязательное на общих основаниях.

Контингент хозяйств по виду страхования будет устанавливаться совнаркомом союзных республик. Застрахованные сельскохозяйственные рабочие будут получать пособие при временной потере трудоспособности, единовременные пособия на погребение, рождение, бесплатную медицинскую помощь.

Проект предусматривает освобождение от обязательного страхования таких крестьянских хозяйств, в которых нет трудоспособных членов семьи или в которых работники находятся на службе в Красной армии.

Отчисления на соц. страхование и на содержание профорганизаций

Порядок определения размеров взносов на соц. страхование регулируется в настоящее время ц. НКФ 26 г. № 749 («Бюлл. НКФ» № 35). В общую сумму заработной платы, по отношению к которой исчисляется размер взносов на социальное страхование, включается: вознаграждение за нормальную работу независимо от способов расплаты (помесячно, поденно, сдельно и т. п.); вознаграждение за сверхурочные

работы; вознаграждение за переработку сверх нормы; стоимость довольствия натурой согласно расценки, установленной трудовым договором, за исключением бесплатно предоставляемых государственными органами квартир и коммунальных услуг; премиальные и прочие специальные виды периодически выдаваемого вознаграждения лицам, работающим по найму.

Прочие виды вознаграждения, а именно: вознаграждение за неиспользованный отпуск, за исполнение специальных поручений, командировочные и подъемные, выходное пособие, премиальные, выдаваемые единовременно, при исчислении размеров взноса на социальное страхование в расчет не принимаются.

При определении процентных отчислений на содержание профессиональных организаций, установленных постановлением СНК СССР от 20 октября 1925 г. (Собр. Зак. 1925 г., № 77, ст. 585), в общую сумму зарплаты включаются следующие виды вознаграждения: вознаграждение за работу, в какой бы форме оно ни выдавалось (помесячно, поденно, сдельно, в виде сверхурочных и т. п.), за исключением бесплатно предоставляемых госорганами квартир и коммунальных услуг; выходное пособие; премиальные и другие специальные виды вознаграждения—безразлично, выдаются ли они единовременно или периодически; вознаграждение, выдаваемое за время невыполнения работы в виде заработка, сохраненного за сотрудником за это время (например, отпуска).

Суточные при командировках, суточные и подъемные при перемещениях, компенсация за неиспользованный отпуск, денежные выдачи взамен спецодежды при исчислении размера процентных отчислений на содержание профорганизаций в расчет не принимаются.

Учет и взыскание страховых взносов.

НКТруд СССР предложил страховым органам провести ряд мер в целях своевременного и полного учета и получения страховых взносов (У. № 196/631—26 г.—«Изв. НКТ», № 35).

Со стороны страховых касс должно быть установлено по лицевым счетам страхователей строгое наблюдение за тем, чтобы все страхователи своевременно в установленные сроки представляли расчетные ведомости. Владельцы и ответственные руководители предприятий, учреждений и хозяйств, не представивших расчетных ведомостей в установленные сроки, должны привлекаться к административной или уголовной ответственности согласно законодательству союзных республик.

В случае обнаружения скрытых сумм зарплаты, с которых взносы не уплачивались, должны быть составлены соответствующие акты, и причитающиеся взносы должны быть немедленно взысканы в установленном порядке с причитающейся пеней. Независимо от этого владельцы и ответственные руководители предприятий, учреждений и хозяйств, в которых обнаружены скрытые суммы зарплаты, неуклонно должны привлекаться к ответственности по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик. Помимо того, об указанных случаях должны делаться сообщения в местных органах печати.

В отношении своевременного и полного взыскания страховых взносов страховые органы должны проявить максимум энергии и решительности.

Никаких просрочек не должно быть допущено. Просрочка должна влечь за собой своевременное применение принудительных мер по взысканию недоимки бесспорным порядком. В случаях, предусмотренных ст. 3 постановления СНК Союза ССР от 30 июня 1925 г. об ответственности за нарушение законов о социальном страховании («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 45, ст. 336. «Известия НКТ СССР», 1925 г., № 34), владельцы и ответственные руководители предприятий, учреждений и хозяйств, а также отдельные лица, пользующиеся наемным трудом, должны привлекаться к ответственности.

В случаях, когда согласно закону взыскание в бесспорном порядке не может быть применено (в отношении находящихся на государственном или местном бюджете учреждений и предприятий), страховые органы должны немедленно обратиться с жалобой на неплатеж страховых взносов в высший орган, в ведении которого находится неплательщик, и, помимо того, добиваться соответствующих мер воздействия на неисправные учреждения и предприятия со стороны местных исполкомов и профессиональных организаций.

Независимо от этих мер страховые органы должны привлекать, согласно законодательству союзных республик, к административной или уголовной ответственности на общих со всеми другими страхователями основаниях ответственных

руководителей, находящихся на государственном или местном бюджете учреждений и предприятий за неплатеж страховых взносов вследствие израсходования кредитов на социальное страхование не по прямому их назначению или по иным причинам, а равно и за другие, предусмотренные ст. 3-й постановления СНК СССР от 30 июня 1925 г. нарушения законов о социальном страховании.

Имевшие место случаи получения некоторыми страховщиками вексельных обязательств в погашение задолженности страхователей впредь ни в коем случае не должны допускаться, так как недоимки по социальному страхованию подлежат взысканию исключительно бесспорным порядком, являющимся более упрощенным и надежным средством взыскания, чем установленной для взыскания по векселям судебный порядок.

Запрещение частной практики коммунистам-членам коллегии защитников.

Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б) признала, что частная адвокатская практика коммунистов неизбежно приводит к защите ими более имущей части населения, а не трудящихся, находящихся в тяжелом материальном положении; что поэтому коммунисты-защитники не являются в глазах трудящихся защитниками их интересов; что частная адвокатская практика разлагает партийцев как членов партии.

Исходя из этого, ЦКК постановила: запретить коммунистам-членам коллегии защитников заниматься частной практикой и усилить партийцами состав консультантов при профсоюзах, советах и рабочей печати. Это постановление согласовано с ЦК ВКП(б).

Профсоюзные юридические консультации при районных нарсудах.

По постановлению президиума МГСПС, новые юридические консультации будут открыты при Красно-Пресненском, Баумановском, Рогожско-Симоновском, Сокольническом, Замоскворецком и Хамовническом районных судах и при губсуде (гражданско-кассационном отделении). Консультации будут открыты не позже середины января.

Раз'яснения о квартирной плате.

МУНИ Моссовета раз'яснило, что научные работники, литераторы и художники (зарегистрированные в Цекубу), если единственным источником их дохода является работа по найму вносят квартирную плату на общих основаниях с рабочими и служащими, в зависимости от размера их заработка. В случае, если указанные категории работников имеют заработок на стороне и сумма их месячного дохода по совокупности превышает 400 рублей, плата вносится ими на основаниях, установленных для лиц свободных профессий.

Арендная плата и недоимки по госземимуществам.

НКЗем и НКФин раз'яснили (ц. НКЗема № 338—61—32 и НКФ № 996—26 г.—«С.Х. Ж.» № 41), что ходатайства об отсрочке рассрочке и сложении арендных платежей, если эти платежи не перешли в недоимку, т.е. если со дня наступления срока их уплаты не истекло месяца, рассматриваются землеустроительными совещаниями при обязательном участии представителей финорганов. Постановления землеустроительных совещаний утверждаются земельными управлениями, заключившими арендные договоры, по которым возбуждены ходатайства, а в подлежащих случаях по соглашению с НКФ РСФСР.

Утверждение постановлений землеустроительных совещаний, производится применительно к порядку, предусмотренному ст. 4 постановления СНК РСФСР от 12 июня 1925 г. («С. У. 25 г. № 45, ст. 342).

По ходатайствам об отсрочке, рассрочке и сложении просроченных более одного месяца платежей, перешедших вследствие этого в недоимку, землеустроительные совещания с обязательным участием представителей финорганов, выносят мотивированные заключения, которые, по утверждении их земуправлениями, препровождаются со всеми материалами в соответствующие финорганы.

Недоимки по арендным платежам, по госземимуществам государственного значения, отсрочиваются, рассрочиваются и слагаются порядком, указанным в ст. 34, 35 и 40 положения о взимании налогов от 2 октября 1925 г. («С. З.» 1925 г., № 70, ст. 518) и циркуляром НКФ РСФСР от 19 марта 1926 г. № 507 «о порядке взимания, отсрочки, рассрочки и сложения недоимок за пользование госземимуществами» («Бюл. НКФ РСФСР» 1926 г. № 24/41, стр. 10).

Что же касается сложения, отсрочки и рассрочки недоимок по арендным платежам за госземимущества местного значения, то таковые производятся порядком, указанным в ст. ст. 35 и 47 положения о взимании налогов от 2 октября 1925 г.

Решение вопросов об отсрочке, рассрочке и сложении недоимок по арендным платежам производится местными финорганами, при обязательном участии соответствующих представителей земорганов, а в подлежащих случаях НКФ РСФСР по соглашению с НКЗ РСФСР.

Пени по договорам аренды госземимуществ.

При заключении договоров аренды государственных земельных имуществ в договоры включается пункт об оплате арендатором пени за несвоевременный взнос арендной платы, при чем размер пени, по соглашению с НКФ, установлен от 1½ до 3% в месяц.

НКЗ и НКФ раз'ясняют (ц. НКЗема № 271/51—35 и НКФ РСФСР № 963—«Бюл. НКФ 1926—1927 г. № 1»), что если по договорам аренды государственных земельных имуществ, заключенным до получения на месте циркуляра № 290/65, пени предусмотрена в размере, превышающем 3% в месяц, то земорганам надо по соглашению с арендатором изменить тот пункт договора, которым обусловлено взимание пени в сторону его уменьшения до указанных пределов (1½—3%).

Начисление пени на просроченные платежи в том размере, какой будет установлен при изменении пункта договора, должно производиться со времени изменения договора; ранее же образовавшаяся задолженность, явившаяся результатом крупного размера пени по невнесению в срок арендной платы, может быть рассрочена, уменьшена или вовсе сложена в порядке циркуляра НКЗ от 26 августа 1925 г. № 440/100 и НКФ № 1313 «о порядке сложения арендных платежей и недоимок по госземимуществам» («Бюл. НКФ РСФСР» 1925 г. № 13, ст. 51).

Исключение из числа членов общ. взаимного кредита.

НКФ РСФСР раз'яснил (раз'ясн. № 17211/06—26 г.—Воронежскому общ.), что параграф 17 норм. уст. о-в вз. кред. устанавливает два случая исключения членов о-ва, а именно, объявление члена несостоятельным должником и протест его векселя. Имея в виду, что в норм. уставе совершенно определенно указано, что именно протест векселя является основанием для исключения члена, допустившего протест, что к тому же вексельное обязательство само по себе имеет специальный, выделенный из общегражданских норм, характер формально строгого обязательства, при чем допущение векселя к протесту в торговом обороте служит показателем исключительной небрежности и некредитоспособности должника, необходимо признать: 1) что состоявшееся судебное решение о взыскании не может быть отождествлено с опротестованием векселя в отношении применения § 17 норм. устава, а посему судебное взыскание с члена о-ва само по себе не служит основанием для исключения его из числа членов о-ва; 2) что в названном параграфе устава совершенно сознательно указан именно протест векселя, как специальное основание для исключения члена о-ва.

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФ СССР раз'яснил: доход от посевов на лесных площадях (вырубки, гари, поляны и пустыри) в государственных лесах, сдаваемых по договорам под временное сельскохозяйственное пользование, в текущем году подлежит обложению на общих основаниях, ибо доход от посевов на таких площадях весьма значителен.

Освобождение названного дохода от обложения следует производить лишь в тех хозяйствах, которым в прошлом 1925—26 году в порядке циркуляра НКФ СССР от 30 октября 1925 года за № 86 эта льгота была предоставлена на три года.

Если лица, входящие в состав сельско-хозяйственной организации (артель, товарищество), имеют помимо общедельного хозяйства еще и единоличное хозяйство, то освобождение от сельхозналога по необлагаемому минимуму производится в следующем порядке: когда доход по сельско-хозяйственному объединению (артель, товарищество) не превышает установленного необлагаемого минимума, сельско-хозяйственное объединение во всех случаях от налога освобождается; когда доход по единоличному хозяйству члена объединения не превышает установленного необлагаемого минимума, такое хозяйство облагается сельхозналогом вне зависимости от того, облагается ли налогом сельско-хозяйственное объединение или последнее освобождено от налога в порядке п. «а».

Налоговым годом для единого сельско-хозяйственного налога следует считать с момента начала учета источников дохода в данной местности и до такого же времени следующего года (ц. НКФ СССР № 792—26 г. «В. Ф.» 26—27 г. № 1).

Некоторые ВНК при определении суммы дохода от кустарного промысла привлекли к обложению такую сумму этого дохода, которая при обложении дала бы увеличение налога на сумму, не превышающую размеров подоходного и промыслового налогов.

В данном случае возникает сомнение, соблюден ли порядок обложения этих доходов, установленный ст. 2 постановления от 29 июня 1926 г., согласно которого ограничение размера привлечения к обложению с.-х. налогом доходов от кустарного промысла нужно рассматривать не в отношении каждого отдельного хозяйства, а лишь как средний по губернии размер обложения. Конкретно это нужно понимать в том смысле, что губисполком должен установить нормы привлечения к обложению с.-х. налогом доходов от кустарного промысла с таким расчетом, чтобы среднее хозяйство в случае наличия у него доходов от промыслов получило увеличение налога на сумму, соответствующую размерам подоходного и промыслового налогов. (Раз'ясн. Смол. гфо, № 40227—1926 г.).

По автономным областям.

2-й С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ КАЛМЫЦКОЙ АВТ. ОБЛАСТИ.

2-й с'езд работников юстиции Калмыцкой авт. области прошел под лозунгом внедрения и упрочения революционной законности на селе, приближения органов юстиции к трудящимся массам и беспощадной борьбы с преступностью, в особенности со скотокрадством, остатками бандитизма, должностными и бытовыми преступлениями.

По докладом облсуда и облпрокуратуры второй с'езд работников юстиции констатировал целый ряд достижений за отчетный период, как-то: положительные результаты борьбы за революционную законность, усиление общественной работы, улучшение материального положения работников низового аппарата, увеличение низовых судебных и прокурорских участковых камер, правильность проведения общей линии судебно-исправительной политики; благодаря последней имеется налицо некоторое уменьшение преступности, т.-е. пет того размера и тех пределов совершений злостного рода преступлений, какие имелись до 1-го с'езда работников юстиции Калмобласти (в мае 1925 года).

В то же время с'езд констатировал некоторую слабость в деятельности нарсудов в области применения к преступникам судебно-исправительной политики.

Весьма живой интерес вызвали выступления работников мест по всем вопросам новостей дня, заслушанные с'ездом с огромнейшим вниманием и интересом, которые и дали возможность учесть с исчерпывающей полнотой местную обстановку и, в частности, состояние сел, хуторов, аймаков и улусов.

По вопросам о деятельности судебно-следственных органов и прокурорского надзора с'езд главное внимание уделил обсуждению возможностей приближения их к трудящимся массам и отметил необходимость: 1) разгрузки нарсудов, нарследов и органов дознания; 2) увеличения выездов на места, т.-е. проведения всей работы органов юстиции в среде самой массы; 3) поднятия знаний работников суда, следствия, прокурорского надзора и органов дознания путем снабжения их необходимой юридической литературой; 4) увеличения слушания и разбора дел в хутонах, аймаках и селах; 5) дальнейшего улучшения материального положения местных работников суда и следствия и технических работников облсуда; 6) еще более тесной связи облсуда и облпрокуратуры с низовыми органами суда, следствия и дознания путем усиления и уяснения инструктирования и обследования их через ревизоров—членов суда и помощников прокурора; 7) углубления общественной работы работников суда, следствия и прокурорского надзора, вовлекая таковых в активную работу путем организации юридических кружков, бюро лекций, докладов по правовым вопросам и периодических отчетов, как устных на общих собраниях, конференциях и с'ездах, так и письменных на страницах газеты «Красная Степь» и стенгазет, и, наконец, 8) несмотря на уменьшение преступности в Калмобласти, в целях скорейшего изжития преступности второй с'езд указал на необходимость в дальнейшей работе нарсудов усиления судебно-исправительной политики, в особенности, по отношению к скотокрадам.

Член Калмыцкого облсуда Я. Бадмаев.

г. Астрахань.

На местах.

БРЯНСКИЙ ГУБ. С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ.

Недавно окончил свою работу 3 губ. с'езд работников юстиции, на который после двух с половиной лет перерыва съехались все судебные работники губернии.

С'езд отметил, что работа наших судебных органов по приближению суда к населению, несмотря на то, что этой работе было уделено и до этого большое внимание, должна продолжаться и в дальнейшем. Наш суд должен быть не бюрократическим аппаратом, он должен быть гибким, для чего необходимо и в дальнейшем увеличивать количество выездных сессий в наши заолудственные деревни. Наш классово-выдержанный аппарат судебных работников при наличии достаточного количества участков по губернии (на каждую волость имеется по одному участку суда) дает возможность выполнить эту первоочередную задачу.

Помимо этого, в настоящий момент внедрения в массы революционной законности должно быть еще больше уделено внимания качественной стороне работы суда. Перед судом стоит задача добиться меньшего процента отмены приговоров и решений наших низовых судебных ячеек—народных судов. Эту задачу возможно выполнить только при вдумчивом отношении самих судебных работников к этой работе, да к тому же необходимо продолжать линию по переподготовке судебных работников. В связи с этим с'езд поручил губсуду и в дальнейшем продолжать созыв краткосрочных юридических курсов при губсуде по подготовке новых судработников, выдвинутых профессиональными и общественными организациями (из рабочих и крестьян) и углублять знания старых судработников путем их переподготовки.

С'езд также отметил, что особое внимание должно быть обращено на выборы народных заседателей в суды. Выборы нарзаседателей должны проходить на открытых собраниях, с большим количеством избирателей, заслушиванием перед выборами отчетных докладов о работе суда. Кампания выборов нарзаседателей должна проходить под лозунгом вовлечения в эту работу беднейшего крестьянства и рабочих, увеличения количества женщин; чтобы нарзаседатели не были оторваны от суда, с'езд признал необходимым проведение периодических занятий с нарзаседателями путем ознакомления их с основными началами законов нашей Республики.

Но, кроме всего этого, необходима и большая работа по оказанию юридической помощи населению. В деревнях крестьянство мало знакомо с существом наших законов, благодаря чему зачастую права трудящихся остаются незащищенными. Поэтому эта работа должна войти в повседневную плановую работу не только наших судработников, но и низовых общественных работников. С'езд отметил необходимость углубить работу юридических столов наших изб-читален и волостных юридических бюро.

При некотором уменьшении преступности в пределах нашей губернии стало заметно резкое увеличение имущественных споров. Стали просыпаться батрак и искать своих прав, стала осознать и женщина-крестьянка свои права в крестьянском дворе.

С'езд высказался за необходимость предоставления прав юридического лица нашим отделам исполкомов и губисполкомов, которые в настоящий момент этим правом не пользуются, и поэтому обратились с ходатайством в вышние законодательные органы, на предмет изменения закона в этой плоскости. Вместе с тем с'езд высказал свое мнение о необходимости расширения подсудности уголовных дел в нарсудах, передав часть дел из губсуда.

Некоторое обилие формальностей в наших законах заставило с'езд вынести постановление о необходимости упрощения нашего уголовного и гражданского судопроизводства.

Запасный судья Брянского губсуда Ф. Жуковский.

г. Брянск.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ КУБАНСКОГО ОКРУГА СЕВ.-КАВКАЗСКОГО КРАЯ.

Совещание работников юстиции Кубанского округа выявило как достижения, так и недочеты в работе судебно-следственных органов и предложило в своих резолюциях по докладам ряд практических мер. Совещание признало правильной руководящую линию краевого суда в целом и, в частности, достижения со стороны крайсуда и Кубсесии в смысле подбора судебно-следственных работников и положительных результатов проведенных плановых

реvisions, носивших инструктивный характер, предложив закрепить личный состав, избегая перемещения работников; учитывая полезным для народных судов частных определений, ввести посылку копий определений сессией и на следах по делам, направленным ими в порядке 123 ст. УПК для предания суду.

Далее совещание высказалось за своевременность упрощения процесса по маловажным уголовным и гражданским делам, предоставив их единоличному рассмотрению народного судьи и вынесению по ним резолюции, а не мотивированных приговоров и решений.

Особое внимание совещание остановило на вопросах борьбы с хулиганством, растратами и бытовыми делами на Кубани: конокрадство и изнасилования, и особо осторожном подходе при применении к этой категории дел 28 и 36 ст.ст. УК и 419-а ст. УПК.

В виду приближающегося срока выборов народных заседателей, совещание постановило всем судебным-следственным работникам принять участие в предвыборной кампании, делая доклады на собраниях как о задачах суда, так и о роли, отведенной нарзаседателям в этой работе, втягивая в нарзаседатели женщину-работницу и крестьянку.

По докладу прокурорского надзора совещание отмечает широкий охват объектов надзора и правильность методов такового, улучшение работ по рабселькоровским заметкам и считает необходимым усиление вовлечения в работу общественных обвинителей.

По органам следствия и дознания совещание констатирует общее нормальное состояние как по качеству работы, так и по количеству дел, считает необходимым усиление руководства следственного аппарата над органами дознания как в повседневной работе, так и в организации систематических собеседований.

Совещание остановилось и на работе судисполнителей; получение ими процентных отчислений вызывает нарекания, и сами судисполнители высказывались за установление твердых ставок, с чем совещание вполне согласилось.

Председатель Кубсесии Севкавказсуда Санников.

г. Краснодар.

Библиография.

Е. В. ВИЛЕНЦ-ГОРОВИЦ. Жилищный вопрос в Европе. Под редакцией и с вступительной статьей Д. И. Шейниса. Изд. Наркомвнудела РСФСР, стр. 127. Цена 1 р. 75 к.

Эта книжка ценна в том отношении, что наглядно показывает как в условиях послевоенного жилищного кризиса в Европе еще и в настоящее время продолжается вмешательство государственной власти во взаимоотношения между домовладельцем и жильцом, выявляющее своеобразные черты принудительного жилищного хозяйства, иногда довольно близко напоминающие наше жилищное законодательство.

В Бельгии (стр. 61 и стр. 109) с'емщики квартир пользуются правом продолжения срока квартирных договоров, то же самое в Германии (стр. 66), что напоминает нашу статью 156 Гражд. Код. с тем весьма существенным отличием, что правом автоматического продления срока пользуются все с'емщики без различия их социального положения. Основания к досрочному расторжению договора найма (стр. 66) в Германии точно перечислены в законе и некоторые из этих оснований совпадают с основаниями, перечисленными нашей статьей 171 Гражд. Код. Имеется также правило о жилых помещениях, предоставляемых работодателем нанявшемуся под условием продолжения трудового договора (личного найма), напоминающее нашу ст. 171-а Гражд. Код. (стр. 67).

Как в Германии (стр. 68), так и в Австрии (стр. 77) городским коммунальным предоставляется право реквизизировать ненаселенные квартиры и части слабо населенных квартир, при чем в Австрии реквизиция пустующих квартир связана с реквизицией мебели, которая частью остается в помещениях, а частью сдается в общественные магазины. В Вене в 1921 г. было реквизировано 9.385 квартир, 15.764 комнаты и 10.907 дополнительных помещений, при чем под угрозой реквизиции многие квартиранты добровольно уплотнялись и вселяли к себе других лиц (стр.стр. 78 и 79). Эти нормы напоминают наше законодательство о жилищно-санитарной норме и об изъятии излишков жилой площади.

Во всех почти странах Европы установлены предельные максимумы квартирной платы в тех случаях, когда дома выстроены до начала мировой войны, и только в домах, возве-

денных во время войны или после нее, домовладелец вправе взимать квартирную плату по соглашению с квартирантом, что напоминает нашу 166 ст. Гражд. Код., с тем весьма существенным различием, что квартирная плата не колеблется пропорционально доходу и различию социального положения квартиранта.

Имеются и другие сходные с нашими нормы, так во Франции (стр. 53), Швейцарии (стр. 81), Швеции (стр. 83) запрещено переустройство жилых помещений в торговые или складочные, в Австрии (стр. 73) домовладельцы, выселяя квартирантов, обязаны предоставить выселяемым другое помещение и взять на свой счет расходы по переезду, что приводит к тому, что фактическое выселение происходит в исключительно редких случаях.

Любопытно, что даже в Италии, где с 1 июля 1923 г. домовладельцы получили возможность свободно распоряжаться жилой площадью, были установлены жилищные комиссии, на обязанности которых было возложено рассмотрение в порядке третейского суда исков домовладельцев о выселении квартирантов (стр. 59), при чем эти третейские комиссии весьма осторожно разрешали домовладельцам выселять квартирантов; так в Милане в 1923 г. допущено было расторжение договоров только в 350 случаях и отказано домовладельцам в 5.244 случаях.

В течение мировой войны строительство новых домов почти совершенно приостановилось, так в 1918 г. в Германии не было возведено ни единого дома (стр. 23), поэтому с прекращением войны правительства принимают ряд мер, направленных к возобновлению этого строительства, и некоторые из этих мер не лишены и для нас показательного значения. Так, в Германии установлен специальный налог в размере 15% или 20% квартирной платы для всех лиц (за исключением инвалидов войны и лиц, особо нуждающихся), что должно составить 600 или 700 миллионов марок в год, дающих средства на застройку 110.000 квартир ежегодно, считая среднюю стоимость квартиры в 6.000 марок (стр. 116).

В Англии (стр. 93) установлена единовременная субсидия государством частным строителям домов установленного типа дешевых коттеджей в 240 фунтов стерл. (столовая и 3 спальни), в 230 фунт. (столовая и 2 спальни) и в 260 фунт. (столовая и 4 спальни), и, сверх того, государство выплачивает в течение 40 лет ежегодно домовладельцам в сельских округах 12 фунт. 10 шилл., а в городских округах 9 фунт., если квартирная плата за весь дом не превышает 26 фунт. стерл. в год. В результате в Англии в 1921 г. было выстроено 86.669, в 1922 г. — 102.298, в 1923 г. — 80.816, в 1924 г. — 121.679, в 1925 г. — 159.476 домов, рекордная цифра, так как в Англии наибольшее число домов — 129.000 — было выстроено в 1905 г. В Англии же было достигнуто значительное, более чем в 2 раза, удешевление стоимости возведения домов в течение нескольких лет с 1921 по 1924 г.

Во Франции установлена государственная ссуда до 40 лет из 2 до 2½% годовых на строительство новых домов, размер кредита колеблется от 60 до 80% стоимости постройки; освобождаются новые дома от всякого рода налогов в течение 12 лет со дня окончательной постройки здания, что близко напоминает нашу ст. 75 Гражд. Кодекса (стр.стр. 103—104).

В районах, пострадавших от мировой войны, произведено было крупное строительство — до 1 дек. 1923 г. было выстроено и восстановлено около 590.000 домов (стр. 104).

В Австрии любопытен налог на предпринимателей в размере 3 крон в неделю на каждого рабочего, взимаемый исключительно на строительство рабочих жилищ, а также и то, что ссуда на новое строительство может быть доводима до 98% стоимости постройки (стр. 119).

В Норвегии и в Юго-Славии имеются своеобразные постановления, обязывающие предпринимателей строить для своих рабочих новые жилища, при чем в Юго-Славии эта обязанность распространяется на всех лиц, имеющих значительное имущество или значительный ежегодный доход под угрозой выселения в случаях невыполнения названной обязанности (стр. 85 и стр. 88).

Даже в Швеции (стр. 122) и Норвегии (стр. 123) установлены особые налоги в 2% и в 3% с квартирной платы на новое строительство по германскому образцу.

Рецензируемая книга показывает, как в борьбе с жилищным кризисом буржуазные правительства вынуждены ограничивать права домовладельцев и стимулировать новое жилищное строительство, и потому может быть с пользою прочтена жилищными работниками.

Цена ее несколько высока, что, впрочем, может быть, было вызвано ограниченным тиражом (всего 2.000 экземпляров).

И. Кобленц.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 232.

ИНСТРУКЦИЯ

МЕСТНЫМ КОМИССИЯМ ПО ДЕЛАМ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

I. Общие положения.

§ 1. Сеть местных комиссий по делам о несовершеннолетних в пределах губернских, областных и краевых административных делений определяется соответствующими исполнительными комитетами по планам, составленным губернскими, областными или краевыми ОНО.

Изменения сети производятся в том же порядке.

§ 2. Местные комиссии по делам о несовершеннолетних организуются согласно утвержденной сети (§ 1) соответствующими ОНО в городских и сельских местностях.

§ 3. В случае необходимости организуются выездные сессии местных комиссий по делам о несовершеннолетних. Расходы для сего вносятся ежегодно в сметы ОНО.

§ 4. Уездные (окружные) ОНО, губернские (областные, краевые) комиссии по делам о несовершеннолетних, губернские (областные, краевые) ОНО осуществляют надзор за деятельностью подведомственных им местных комиссий по делам о несовершеннолетних (ст.ст. 3 и 4 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних) через своих работников, которые имеют право обозревать делопроизводство комиссий, присутствовать на их заседаниях, требовать объяснения по поводу замеченных неправильных действий и давать указания; при несогласии комиссий с сделанными им указаниями, а равно во всех случаях, когда это будет сочтено необходимым, ОНО и вышестоящие комиссии могут сообщать об этом лишь вышестоящим органам надзора до Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних включительно.

§ 5. Наблюдение краевых, областных и губернских судов за деятельностью местных комиссий по делам о несовершеннолетних выражается: а) в заслушании на пленумах докладов председателей краевых, областных и губернских комиссий по делам о несовершеннолетних о деятельности всех комиссий по делам о несовершеннолетних, находящихся в пределах соответствующих административных делений; б) в рассмотрении периодических отчетов комиссий по делам о несовершеннолетних, получаемых в порядке § 56 настоящей инструкции; в) в сообщении органам, осуществляющим надзор за деятельностью комиссий по делам о несовершеннолетних, на основании § 4 инструкции о замеченных неправильных действиях комиссий.

Надзор прокуратуры за законностью действий комиссий по делам о несовершеннолетних выражается: а) в обследовании прокурорами и их помощниками комиссий по делам о несовершеннолетних и в просмотре разрешенных последними дел; б) в опротестовании в порядке надзора перед органами, перечисленными в § 4 инструкции, состоявшихся с нарушением законов постановлений комиссий по делам о несовершеннолетних; в) в сообщении тем же органам о неправильных действиях комиссий по делам о несовершеннолетних.

§ 6. Губернские (областные, краевые) ОНО и комиссии по делам о несовершеннолетних обязаны не реже одного раза в год производить обследование подведомственных им уездных (окружных) и ниже стоящих комиссий по делам о несовершеннолетних.

§ 7. Право отмены постановлений местных комиссий по делам о несовершеннолетних и передача дел на новое рассмотрение тем же или другим комиссиям принадлежит исключительно Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних при НКП РСФСР (п. «д» ст. 4 положения о Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних, ст. 11 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних).

Издание инструкций и циркуляров по вопросам принципиальным или неразрешенным положением о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних, положением о Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних или настоящей инструкцией, принадлежит Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних и НКП РСФСР в пределах, установленных положением о Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних и местных комиссиях по делам о несовершеннолетних («С. У.» 1925 г. № 38, ст. 267 и 1926 г. № 19, ст. 148).

§ 8. По всем вопросам, возникающим в их деятельности, местные комиссии по делам о несовершеннолетних обраца-

ются за разъяснениями к тем органам народного образования, которым вверен надзор за их деятельностью (§ 4 настоящей инструкции), имея в то же время право и непосредственного обращения в Центральную Комиссию по делам о несовершеннолетних, с сообщением по принадлежности губернским (областным, или краевым) комиссиям по делам о несовершеннолетних или губернским (областным или краевым) ОНО (если запрос исходит от губернских, областных или краевых комиссий).

§ 9. Председатели комиссий и обследователи-воспитатели входят в педагогические советы детских учреждений, обслуживающих комиссии, в качестве членов с совещательным голосом, по одному в каждом учреждении. Означенные лица имеют право непосредственно знакомиться с постановкой воспитательного дела в детских учреждениях и, обнаружив какие-либо неправильности в постановке или в ведении этого дела, сообщать педагогическому совету учреждения.

При несогласии их с мнением педагогического совета, а равно и в других случаях, когда сочтут необходимым, они имеют право обратиться к местному ОНО; но они не вправе делать замечания или указания лицам административного или педагогического персонала учреждения и вмешиваться в их распоряжения.

§ 10. Председатели комиссий и обследователи-воспитатели назначаются местными отделами народного образования, с соблюдением в подлежащих случаях примечания к ст. 5 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних, из лиц, имеющих достаточное общее образование и, сверх того, педагогическое или педологическое образование или педагогический стаж в области борьбы с правонарушениями и беспризорностью несовершеннолетних.

§ 11. Все члены комиссий по делам о несовершеннолетних, а равно и их заместители (ст. 5 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних), должны быть постоянными, а не назначаться на отдельные заседания или на ряд заседаний.

§ 12. За исключением, предусмотренным § 13 инструкции, все расходы на содержание местных комиссий по делам о несовершеннолетних, как-то: вознаграждение председателей комиссий, обследователей-воспитателей и лиц, их заменяющих (дет. соц. инспекторов, школьных работников и других) и канцелярии, канцелярские и почтовые расходы, расходы на выездные сессии, на разъезды обследователей-воспитателей и лиц, их заменяющих, а равно на обследования уездных (окружных) комиссий по делам о несовершеннолетних вносятся в сметы соответствующих ОНО.

§ 13. Члены комиссий, представители оздрава и нарсуда — врач и нар. судья, а равно командируемые для присутствия на заседаниях комиссии представители ВЛКСМ и отдела работы среди женщин при комитетах ВКП (б), — получают вознаграждение каждый по сметам своего ведомства или организации.

§ 14. Штаты обследователей-воспитателей и канцелярии определяются в зависимости от количества дел местных комиссий по делам о несовершеннолетних и других местных условий. Если по незначительному количеству дела невозможно учредить при местной комиссии по делам о несовершеннолетних должность обследователя-воспитателя, обязанности его могут быть возложены на председателя комиссии, на детского социального инспектора и секретаря, на местных педагогов или представителей общественных или партийных организаций. Вознаграждение штатных работников комиссий, детских социальных инспекторов или педагогов за выполнение обязанностей обследователя-воспитателя определяется по соглашению с местным органом профессионального союза работников просвещения.

§ 15. Обследователи-воспитатели и канцелярия комиссии подчиняются ее председателю.

§ 16. Председатель комиссии по делам о несовершеннолетних отвечает за правильность ведения в ней дела и наблюдает за исполнением ее постановлений.

За его подписью ведется вся переписка комиссии.

II. Компетенция местных комиссий по делам о несовершеннолетних.

§ 17. Ведению комиссий по делам о несовершеннолетних подлежат правонарушители, не достигшие к моменту совершения правонарушения 16-летнего возраста (ст. 2 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних).

§ 18. Возраст несовершеннолетних определяется на основании выписок из книг записей актов гражданского состоя-

ния и других официальных документов. При отсутствии или спорности этих документов возраст несовершеннолетних устанавливается самими комиссиями по делам о несовершеннолетних, которые пользуются для этого теми доказательствами, какие сочтут нужным (освидетельствованием несовершеннолетнего через врача-члена комиссии, письмами и другими документами, опросом родителей и друг. лиц). При отсутствии единогласия членов комиссии в определении возраста, а также в затруднительных случаях, комиссия вправе назначить для определения возраста несовершеннолетнего особую врачебную экспертизу по своему усмотрению.

§ 19. Комиссия по делам о несовершеннолетних, установив соучастие взрослых в правонарушении, учиненном несовершеннолетним, выделяет из дела материал о взрослых, если последние ранее не были привлечены к ответственности, и направляет его подлежащему судебному или административному органу.

Осведомившись о правонарушении взрослых в отношении несовершеннолетних (жестокое обращение и друг.), комиссия по делам о несовершеннолетних производит обследование и, если возникает необходимость, возбуждает против виновных уголовное преследование.

§ 20. Председатель иследователь-воспитатель местной комиссии по делам о несовершеннолетних, возбуждавший обвинение против совершеннолетних, виновных в преступлениях в отношении несовершеннолетних, имеют право поддерживать обвинение на суде. Право возбуждения и поддержания обвинения на суде принадлежит означенным лицам и в тех случаях, когда они непосредственно установят наличие преступления взрослых в отношении несовершеннолетних (ст. 8 положения о местных комиссиях).

§ 21. Комиссии при рассмотрении дел несовершеннолетних имеют право разъяснять родителям и другим лицам, на попечении которых находятся несовершеннолетние, их права и обязанности в отношении последних, а равно указывать на ответственность за нарушение прав несовершеннолетних.

III. Движение дел и порядок рассмотрения их в местных комиссиях по делам о несовершеннолетних.

§ 22. Местные комиссии по делам о несовершеннолетних рассматривают дела о правонарушениях несовершеннолетних, совершенных в районе их действия. В тех случаях, когда обследование (опрос родителей и других лиц, на попечении которых находятся несовершеннолетние, опрос потерпевших, свидетелей и проч.), должно быть произведено в районе деятельности другой комиссии, дело может быть передано на рассмотрение этой последней.

§ 23. Все учреждения и органы, задержавшие несовершеннолетних правонарушителей, обязаны передавать их немедленно в местные комиссии по делам о несовершеннолетних, где и производится их опрос.

Председатель комиссии, а при его отсутствии вышеуказанные учреждения и органы, в случаях: а) неимения у несовершеннолетнего родителей или лиц, их заменяющих, или постоянного жительства; б) или опасности оставления несовершеннолетнего на свободе передают его в приемник или в одно из дет. учреждений.

§ 24. Местные комиссии по делам о несовершеннолетних приступают к производству дел о несовершеннолетних по протоколам и заявлениям: а) правительственных и общественных органов; б) родителей и других лиц, на попечении которых несовершеннолетние находятся, а равно и посторонних лиц; в) по собственному почину.

§ 25. По возникновении дела, председатель комиссии единоличной властью: а) принимает меры, обеспечивающие явку несовершеннолетнего в заседание комиссии; б) поручает обследовать-воспитателю или лицу, его заменяющему, одному из членов комиссии, детскому социальному инспектору, или местному педагогу, или надлежащим образом подготовленным представителям отдела работниц и крестьянок, или ВЛКСМ и друг. производство обследования; в) распоряжается о подготовке необходимого материала (собрание справок о несовершеннолетнем, получение документов о нем и пр.); г) направляет несовершеннолетнего, если признает это необходимым, в соответствующие учреждения для изучения его личности; д) в случае поступления дела о несовершеннолетнем правонарушителе, коему в момент учинения правонарушения минуло 16 лет передает дело в суд или административному органу по принадлежности (ст. 10 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних).

§ 26. Комиссия рассматривает дело лишь о тех несовершеннолетних, о которых собран весь необходимый материал

(произведено обследование, получено заключение учреждения, в котором несовершеннолетний находился, и т. д.).

§ 27. Дети, не достигшие 8-летнего возраста, на заседание комиссии не вызываются. Несовершеннолетние правонарушители старше 8 лет вызываются в заседание комиссии, за исключением случаев: когда материалы обследования достаточно полны для суждения о личности несовершеннолетнего и когда члены комиссии заранее ознакомились с личностью несовершеннолетнего; когда в деяниях несовершеннолетнего нет состава правонарушения и несовершеннолетний, по выяснившимся данным, не требует применения к нему медико-педагогических мер; когда есть основание предполагать, что явка несовершеннолетнего в комиссию может вредно отразиться на физическом и психическом его состоянии. Во всех этих случаях комиссии обязаны в своем постановлении изложить причины, по которым они признали возможным рассматривать дела в отсутствие несовершеннолетних.

§ 28. Вызов в заседание комиссии родителей несовершеннолетних или других лиц, на попечении которых несовершеннолетние находятся, потерпевших и свидетелей производится в том случае, когда комиссии, по обстоятельствам дела, признают это необходимым.

§ 29. Вызов несовершеннолетних, их родителей или других лиц, на попечении которых они находятся, потерпевших, свидетелей, экспертов производится путем рассылки повесток через рассылных комиссий, через волостные или милицию.

Примечание. Вызов несовершеннолетних производится повестками на имя их родителей или лиц, их заменяющих, а при отсутствии таковых — на имя самих несовершеннолетних.

§ 30. При неявке в комиссию лиц, явку которых комиссия признала обязательной, неявившиеся без представления уважительных причин могут быть подвергнуты приводу, несовершеннолетние — через обследователей-воспитателей или детских социальных инспекторов, а при неимении таковых — через милицию, остальные лица — через милицию. Эти последние лица, сверх того, подвергаются штрафу по постановлению комиссии в размере по 10 рублей (ст. 12 положения о местных комиссиях).

§ 31. В случае ненахождения несовершеннолетнего правонарушителя по указанному в деле адресу и неизвестности места его пребывания комиссия приостанавливает дело и производит розыск несовершеннолетнего. При розыске несовершеннолетнего дело прекращается. Прекращенное дело может быть возобновлено по обнаружении несовершеннолетнего.

§ 32. Беседа с несовершеннолетним правонарушителем, а равно опрос несовершеннолетних, потерпевших и свидетелей ведутся председателем комиссии. Члены комиссии могут задавать вопросы указанным лицам в порядке, устанавливаемом председателем.

§ 33. Допрос родителей несовершеннолетнего, потерпевших, свидетелей и экспертов производится в отсутствие несовершеннолетнего, за исключением особых случаев, когда комиссией будет признано целесообразным произвести допрос именно в присутствии несовершеннолетнего.

§ 34. Комиссии по делам о несовершеннолетних заседают в составе 3 членов: 1) председателя-педагога, представителя местного ОНО; 2) нар. судьи; 3) врача — представителя местного отдела здравоохранения. С совещательным голосом могут присутствовать на заседаниях комиссий по делам о несовершеннолетних представители ВЛКСМ и отд. по работе среди женщин ВКП (б) по одному от каждого. Заседания комиссий непубличны. На заседаниях комиссии присутствуют секретарь комиссии и обследователь-воспитатель, производивший по делу обследование.

§ 35. Лица, интересующиеся делом социально-правовой охраны несовершеннолетних, допускаются на заседание комиссии с разрешения председателя комиссии. Лица эти допускаются на заседания в самом ограниченном количестве.

§ 36. После доклада дела и опроса несовершеннолетнего, если он вызывался, и опроса других вызванных лиц, комиссия принимает в отношении несовершеннолетнего необходимые для него меры (§ 37).

§ 37. Комиссии по делам о несовершеннолетних применяют к несовершеннолетним меры социальной помощи и меры медико-педагогические, например:

- а) ходатайство о выдаче пособий, документов, удостоверений и т. д.;
- б) помещение в чужую семью (частный патронат);
- в) передача на содержание и воспитание общественным и партийным организациям (общественный патронат);
- г) учреждение опеки;
- д) устройство на работу в обучение ремеслу;

- е) отправка на родину;
- ж) помещение в учреждения социального воспитания, как-то: школу, в детский дом и проч.;
- з) помещение в лечебные и медико-педагогические учреждения;
- и) содействие поступлению в детские и юношеские клубы;
- к) беседа, замечание;
- л) отдача под присмотр родителей и друг. лиц с дополнительным присмотром следователя-воспитателя и без такового;
- м) отдача под присмотр следователя-воспитателя.

Комиссия вправе принимать означенные меры как порознь, так и соединяя их, проводя их в подлежащих случаях через соответствующие органы.

§ 38. Местные комиссии по делам о несовершеннолетних передают дела о несовершеннолетних правонарушителях старше 14 лет судебным или административным органам (ст. 9 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних) лишь в тех случаях, когда обследование по делу было произведено и комиссия, изучив личность несовершеннолетнего и все обстоятельства дела, установит с несомненностью, что в отношении несовершеннолетнего все указанные в предыдущем § медико-педагогические меры недостаточны и являются очевидно нецелесообразными.

§ 39. Местные комиссии по делам о несовершеннолетних ведут протоколы по тем делам, по коим это окажется необходимым. В протокол заносится: объяснения и показания всех лиц, которые вызывались в заседание комиссии. Протокол прилагается к делу.

§ 40. Постановления местных комиссий о принятых ими в отношении несовершеннолетних мерах должны быть составлены в письменной форме и приложены к делу. В них должны быть изложены обстоятельства дела и соображения, коими комиссия руководилась, принимая те или иные меры.

§ 41. Комиссии не публикуют отчетов о своих заседаниях.

Примечание. Отчеты о работе комиссий по делам о несовершеннолетних могут быть помещаемы в временной печати без означения в них имен и фамилий несовершеннолетних.

IV. Сила постановлений местных комиссий по делам о несовершеннолетних и пересмотр их постановлений.

§ 42. Все распоряжения и постановления комиссий по делам о несовершеннолетних не подлежат ничему утверждению и обязательны для всех, кого они касаются (ст. 11 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних). Подлежащие власти оказывают содействие лицам, исполняющим постановления комиссий, в частности, следователям-воспитателям и детским социальным инспекторам.

§ 43. Комиссии по делам о несовершеннолетних, получив сведения о таком обстоятельстве в жизни несовершеннолетнего или о такой черте его характера, которые не были известны при постановлении комиссии и которые могли бы существенно изменить это постановление, или установив, что примененная к несовершеннолетнему мера оказалась нецелесообразной, вправе пересмотреть свое постановление и вынести новое (ст. 11 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних).

§ 44. В случае отмены Центральной комиссией по делам о несовершеннолетних (ст. 11 положения о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних и п. «д» ст. 4 положения о Центральной комиссии по делам о несовершеннолетних) постановления местной комиссии эта последняя, если дело передано ей для нового рассмотрения, или другая комиссия которой передано дело, обязаны принять к исполнению указания Центральной комиссии по делам о несовершеннолетних.

V. О вещественных доказательствах.

§ 45. Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения правонарушений, сохранили на себе следы их или которые были объектами правонарушений, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средством к обнаружению правонарушений и правонарушителя.

§ 46. Вещественные доказательства, поступающие в комиссию по делам о несовершеннолетних, должны находиться в распоряжении комиссии и храниться в помещении комиссии под ответственностью ее председателя либо в ином государственном учреждении, в коем сохранность вещественных доказательств будет вполне гарантирована.

Примечание. Вещи, представляющие особую ценность, должны, поскольку это не препятствует производству дела, сдаваться в государственное хранилище.

§ 47. Вещественные доказательства, по миновании в них надобности, возвращаются их владельцу, если они не подлежат конфискации.

§ 48. Конфискации подлежат следующие предметы: а) орудия правонарушения; б) предметы, изъятые из свободного оборота или находящиеся в частном распоряжении с нарушением особо установленных правил (правил акцизных, правил ношения оружия и проч.). Вещи эти используются в порядке, определенном постановлением СНК СССР («С. З.» 1925 г. № 71, ст. 526).

§ 49. Вещи бесхозяйные, если они не изъятые из свободного оборота, передаются:

1) всякого рода ценности (изделия из благородных металлов, драгоценных камней и жемчуга, золотые и серебряные монеты, благородные металлы в слитках, иностранная и русская валюта)—в местные кассы НКФ;

2) предметы старины и искусства, а равно драгоценности, имеющие высокохудожественное и антикварное значение, музыкальные инструменты, учебники и учебные пособия и произведения литературы—местным губ., обл. или краевым ОНО;

3) оружие—местным органам военного ведомства;

4) спирт и спиртосодержащие вещества—органам Госспирта, а при незначительности количества спирта или при отдаленности места хранения его—местным органам НКЗдрава;

5) телеграфные, телефонные и радио-телеграфные принадлежности—НКПТ;

6) все остальные предметы—местным органам социального обеспечения.

§ 50. Скоропортящиеся предметы, если не могут быть возвращены владельцу, немедленно сдаются для потребления в местные детские государственные учреждения.

§ 51. Вещи, не имеющие ценности и не могущие быть использованными, уничтожаются или, по просьбе заинтересованных лиц или учреждений, передаются им, если комиссии не усмотрят препятствий к этому.

§ 52. Спор о принадлежности вещественных доказательств разрешается гражданским судом.

§ 53. Все вещественные доказательства записываются в книгу вещественных доказательств и сдаются комиссией под расписку в этой книге или подсобную расписку подлежащих лиц и учреждений. Эти последние расписки подшиваются к делам с отметкой о том в книге вещественных доказательств.

VII. О связи местных комиссий по делам о несовершеннолетних с общественными организациями.

§ 54. Комиссии обязаны входить в возможно более тесную связь с общественными и партийными организациями (профессиональными, фабрично-заводскими, с комитетами крестьянской общественной взаимопомощи, с комсомолом, женотделом и т. д.). Для этого комиссии должны распространять идеи и популяризировать задачи своей работы по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних путем чтения докладов и отчетов о своей деятельности, лекций и т. д. и привлекать представителей названных организаций к непосредственной работе в качестве следователей-воспитателей и детских социальных инспекторов, к осуществлению частного и общественного патронажа и оказанию помощи несовершеннолетним предоставлением работы, одежды, обуви и проч.

VIII. Об учете несовершеннолетних и об отчетах комиссий.

§ 55. На каждого несовершеннолетнего, проходящего через комиссию, составляется по установленной форме статистический листок. Статистические листки препровождаются в Центральную комиссию по делам о несовершеннолетних при НКП РСФСР каждые 3 месяца, не позднее 15 января, 15 апреля, 15 июля и 15 октября.

§ 56. Отчеты о своей деятельности все местные комиссии по делам о несовершеннолетних представляют каждые полгода, не позднее 15 января и 15 июля, в Центральную комиссию по делам о несовершеннолетних и в губернские, областные и краевые ОНО, суды и здравотделы, комиссии, находящиеся в уездах, кантонах или округах, посылают отчеты в губернские, областные или краевые ОНО через губернские (областные, краевые) комиссии по делам о несовершеннолетних.

§ 57. Ежегодно, не позднее 1 февраля, комиссии должны предоставлять тем же органам годовые отчеты, в которых, помимо цифровых данных, должны быть сведения о причинах, вызвавших изменения в движении правонарушений несовершеннолетних, об условиях, в которых протекала работа комиссий, о том, что сделано комиссиями в отношении связи с общественными организациями, какую помощь оказывали

последние комиссии, и обо всем, что представляло особый интерес в работе комиссий.

Примечание. Губернские, областные, краевые комиссии, помимо указанных данных, должны сообщить в годовых отчетах о работе уездных, окружных и нижестоящих комиссий.

Зам. Нар. Ком. Просвещения В. Яковлева.
Зам. Нар. Ком. Здравоохранения Соловьев.
Зам. Нар. Ком. Юстиции Крыленко.
Нар. Ком. Внутр. Дел Белобородов.

24 декабря 1926 г.

НКЮ № 235.

Циркуляр ЦК совторгслужащ. № 001/008/244.

Председателям краевых, обл. и губ. судов и прокурорам.

О замещении вакансий в органах юстиции работниками из числа состоящих на работе в порядке служебного продвижения.

Придавая важное значение вопросу выдвижения, Наркомюст РСФСР и ЦК союза совторгслужащих включили в дополнительное к гендоговору соглашение пункт, обязывающий администрацию органов юстиции производить замещение вакантных должностей в первую очередь подготовленными работниками из числа состоящих на работе в учреждении в порядке служебного продвижения.

Эта мера, несомненно, должна способствовать качественному улучшению аппарата органов юстиции и в то же время вызвать со стороны работников больший интерес к выполняемой ими работе, ибо они будут заинтересованы в создании деловых предпосылок, благоприятствующих продвижению.

В виду этого, НКЮ рекомендует производить замещение вакантных должностей из среды наиболее способных и полезных для дела работников, при чем каждая выдвигаемая кандидатура на замещение вакантных должностей должна быть вами внимательно обсуждена; приглашение же со стороны сотрудников для замещения должностей может иметь место лишь при отсутствии подходящих кандидатур из среды работающих в учреждении.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.
Согласовано с ЦК ССГО — член президиума зав. ОТЭ
Трофимов.

31 декабря 1926 г.

Циркуляр НКЮ № 236.
Верхсуда № 12.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О праве профсоюзов на предъявление исков от имени своих членов.

В разъяснение п. «б» ст. 16 ГПК и в развитие циркуляра НКЮ 1923 г. № 47, НКЮ и Верховный Суд РСФСР сообщают, что уполномоченные профессиональных союзов не только имеют право на выступление в суде в качестве защитника интересов того или иного члена данного профсоюза, но могут и предъявлять иски, вытекающие из трудовых отношений за членов этих профсоюзов, как на основании коллективного договора, так и без такового. Указанные представители профсоюзов должны быть снабжены лишь соответствующими полномочиями от подлежащих профсоюзов. Предъявлять им требования о представлении доверенности от имени лица, в пользу которого должен быть присужден иск, суды не должны. Эти уполномоченные профсоюзов имеют право на совершение всех процессуальных действий, кроме тех, на совершение которых в силу ст. 18 ГПК необходимо иметь специальную доверенность. Эти действия уполномоченный профсоюза может совершать лишь при наличии специального полномочия, даваемого лицом, участвующим в деле в качестве стороны, в порядке ст. 17 ГПК.

Зам. Нар. Ком. Юстиции Крыленко.
Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

31 декабря 1926 г.

НКЮ № 237.
Циркуляр Верхсуда № 14.

Всем краевым, глав., обл. и губ. судам и прокурорам.

О квалификации продажи и вообще незаконного издержания заложенного в банке и оставленного на хранении у заемщика имущества.

В банковской практике часто наблюдаются случаи продажи кооперативными и государственными учреждениями и предприятиями, а также и частными лицами заложенного в банке имущества и оставленного банком на хранение в этих учреждениях и предприятиях.

Такого рода продажа и вообще незаконное издержание заложенного в банке имущества, с какими бы целями она ни производилась, в корне подрывает возможность правильного развития банковских операций.

НКЮ и Верхсуд РСФСР разъясняют, что в тех случаях, когда продажа или издержание заложенного в банке имущества и оставленного на хранении у заемщиков приводит к невозможности для банка взыскать выданную ссуду из заложенного имущества, действия должностных лиц заемщика, сделавших распоряжение о продаже или об издержании заложенного имущества, следует квалифицировать по 1 ч. 105 ст. УК, т. е. как злоупотребление властью с наступлением особо тяжких последствий; те же действия частных лиц во всех случаях следует квалифицировать по ст. 185 УК.

Само собой разумеется, что по 1 ч. ст. 105 УК следует квалифицировать действия должностных лиц, учреждений и предприятий только в тех случаях, когда продажа или незаконное издержание заложенного имущества имели место в интересах учреждения и предприятия. Те же действия должностных лиц в своих личных интересах квалифицируются по соответствующим статьям Угол. Код., в зависимости от их содержания.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Прокурора
Республики Крыленко.
Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
31 декабря 1926 г.

Циркуляр № 1.

Всем краевым обл. и губ. судам.

О документах, нотариально удостоверяемых или свидетельствуемых народными судьями для направления за границу.

НКЮ обращает внимание губернских и народных судей, что с изданием инструкции к положению о гос. нотариате от 11 декабря 1926 г., за № 222 отменен п. 6 циркуляра НКЮ от 17—28 октября 1926 г., за № 200, и для оформления документов, нотариально удостоверяемых или свидетельствуемых народными судьями для направления за границу, установлен следующий порядок:

1. После нотариального удостоверения сделки, предназначенной для направления за границу, или засвидетельствования документа, направляемого за границу, народный судья отправляет нотариально-удостоверенную сделку или засвидетельствованный документ в губернский суд. Председатель губернского суда свидетельствует подписью народного судьи и пересылает сделку или документ в НКЮ для засвидетельствования подписи председателя губсуда. Наркомюст, засвидетельствовав подписью председателя губсуда, направляет документ в Наркоминдел.

2. Народный судья при нотариальном удостоверении сделки или засвидетельствовании документа, направляемых за границу, разъясняет порядок дальнейшего прохождения документа. Если участвующие лица пожелают, народный судья выдает им документ и они сами представляют этот документ для засвидетельствования подписей председателю губсуда, затем в НКЮ.

3. За засвидетельствование подписей нарсудей, нотариусов и председателей губсуда не взимается ни гербового, ни каких иных сборов.

Зам. Нар. Ком. Юстиции Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

3 января 1927 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.